

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.04.01 Психология
(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Исследование особенностей интернет-зависимости у лиц раннего
юношеского возраста

Обучающийся

М.Н. Мелёхина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. пед. наук, А.Ю. Козлова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты проблемы интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста	9
1.1 Развитие личности в раннем юношеском возрасте	9
1.2 Характеристика феномена интернет-зависимости, риски формирование интернет-зависимости в раннем юношеском возрасте	21
1.3 Направления психологической профилактики интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста	34
Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста	47
2.1 Организация и методы исследования	47
2.2 Анализ и интерпретация результатов исследования	49
2.3 Рекомендации по профилактике интернет-зависимости в раннем юношеском возрасте	58
Заключение.....	63
Список используемой литературы	67
Приложение А Данные эмпирического исследования.....	72

Введение

Актуальность исследования особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста «подтверждена специалистами разного профиля (психологами, психиатрами, педагогами). Обострение данной проблемы обусловлено технологическим прогрессом, внедрением цифровой техники, информационных технологий, Интернета в жизнь современного человека. Они позволяют получить всю необходимую информацию в нужное время. Однако, активное вовлечение людей во взаимодействие посредством использования Интернета может быть и негативным, если Интернет используется для создания иллюзии общения вместо реального общения» [29].

«Интернет-среда многофункциональна и включает в себя многообразные виды деятельности, отличающиеся по своему характеру, целям, мотивам (А.Е. Войскунский, 2000, 2009 [9]; А.Ю. Егоров, 2007 [15]). С каждым годом растет количество пользователей Интернета, увеличивается количество используемых и созданных интернет-ресурсов, в деятельность в сети Интернет вовлекаются все социальные и возрастные слои населения. Особенно часто возникает свехувлеченность сетью Интернет в подростковом возрасте и раннем юношеском возрасте. Для целого ряда увлеченных интернет-пользователей глубокое и захватывающее погружение в интернет-пространство начинает заслонять реальность, которая постепенно отходит на второй план. Возникает интернет-зависимость» [21]. «Данный вид зависимости возникает при чрезмерном использовании Интернета, сопровождающимся навязчивым желанием подключиться к Интернету и неспособностью вовремя отключиться от Интернета. Последствия интернет-зависимости выражаются как в психологических, так и физических симптомах, а также в проблемах в социальной сфере (семья, учебная деятельность, работа)» [42].

«Интернет-зависимость как сравнительно «молодой» вид поведенческой зависимости дополняет перечень уже известных форм аддиктивного поведения, связанного с воздействиями разного рода химических и нехимических агентов. Причем доля нехимических аддикций постоянно возрастает. Пищевая, интернет-зависимость и другие разновидности нехимических аддикций относятся к тем формам поведения, которые внешне не противоречат правовым, морально-этическим и культурным нормам, но вместе с тем нарушают целостность личности и гармоничность ее развития, осложняют межличностные взаимоотношения» [21].

«Обсуждение данного вопроса началось не так давно. Впервые о компьютерной зависимости заговорили американские ученые в конце 80-х годов XX века. Изучением проблемы патологического использования Интернета занимались такие ученые, как В.А. Бурова (Лоскутова), А.Е. Войскунский, А. Голдберг, А. Жичкина, К. Мюррей, О.В. Смылова, Г.Д. Сугутская, К. Янг и другие.

Термин «интернет-зависимость» был предложен А. Голдбергом в 1995 году для характеристики новой формы зависимости, которая протекает по всем законам зависимого поведения и проявляется в непреодолимом желании пользоваться Интернетом» [42].

«Несмотря на то, что исследованию интернет-зависимости посвящено значительное число работ и их количество продолжает возрастать, зачастую они довольно фрагментарны (направлены на изучение отдельных сторон этого феномена) и выполнены на выборках младших школьников, подростков и студентов» [21]. Категория пользователей в контексте формирования интернет-зависимости в периоды ранней юности остается недостаточно изученной. Между тем, период ранней юности характеризуется важнейшими жизненными задачами личностного становления, а наличие зависимостей любого рода является неблагоприятным фактором. Таким образом, возникает **противоречие** между практическим запросом на

разработку эффективных психологических технологий профилактики интернет-зависимости, коррекции ее отрицательных последствий в раннем юношеском возрасте и недостатком исследований особенностей интернет-зависимости в данном возрасте.

С целью изучения и разрешения выявленного противоречия была определена **проблема исследования:** рассмотрение особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста с целью прогнозирования ее развития и составления программ коррекции и профилактики. Предупредить развитие интернет-зависимости гораздо легче, чем преодолеть ее. Поэтому для решения этой глобальной проблемы необходима профилактическая работа.

Исходя из актуальности данной проблемы была сформулирована **тема исследования:** «Исследование особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста».

Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически изучить особенности интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста для прогнозирования ее развития.

Объект исследования – интернет-зависимость как общепсихологический феномен.

Предмет исследования – особенности интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста.

Гипотеза исследования: в данном исследовании мы предполагаем, что лица раннего юношеского возраста имеют интернет-зависимость. При этом интернет-зависимость проявляется по-разному у девушек и юношей раннего

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности развития личности в раннем юношеском возрасте;
- на основе теоретического анализа выявить сущностные характеристики феномена интернет-зависимости;

- изучить и описать психологические особенности лиц раннего юношеского возраста с интернет-зависимым поведением;
- предложить рекомендации по профилактике интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста.

Теоретико-методологической основой исследования выступили исследования, посвященные разработке концепции нехимических аддикций (А.Ю. Егоров [15], В.Л. Малыгин [26], В.Д. Менделевич [28]), критерии интернет-зависимости (К. Young [54], М. Griffiths [52], А.Е. Войскунский [9], А.Ю. Егоров [15], В.Л. Малыгин [26]); комплекс научно-обоснованных представлений об интернет-зависимости (А.Е. Войскунский [9], А.Ю. Егоров [15], В.Л. Малыгин [26], В.Д. Менделевич [28], В.А. Лоскутова [25], М. Davis [51], М. Griffiths [52], К. Young [54]).

Методы исследования: для решения поставленных задач использовались теоретические и эмпирические методы исследования:

- обзорно-аналитический;
- психодиагностический метод;
- методы математико-статистической обработки и сравнительного анализа полученных данных (критерий U-Манна-Уитни);
- интерпретационный метод.

В эмпирическом исследовании использовались следующие **методики:**

- Шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова;
- Многофакторный личностный опросник 16PF Р. Кеттелла (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16PF) в адаптации Э.С. Чугуновой, А.Н. Капустиной и других;
- Опросник «Восприятие Интернета» Е.А. Щепиловой;
- авторская анкета для родителей.

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста; показано, что психологические особенности интернет-зависимости определяются степенью

ее сформированности и проявляются в своеобразии личностных черт девушек и юношей.

Теоретическая значимость результатов исследования: расширено предметное поле феномена интернет-зависимости за счет его изучения на выборке лиц раннего юношеского возраста.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в работе определены направления комплексной профилактики интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста, представлены рекомендации, которые могут быть использованы педагогами-психологами, педагогами, родителями.

Характеристика выборки исследования. В исследовании приняли участие 50 человек. 25 юношей и 25 девушек раннего юношеского возраста.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются непротиворечивостью исходных методологических положений; репрезентативностью выборки испытуемых (50 человек); количественным и качественным анализом полученных данных с использованием методов математической статистики; применением комплекса методик, соответствующих цели, предмету, задачам исследования.

Личное участие автора в исследовании заключалось в определении цели работы, выборе объекта и предмета исследования, постановке и решении задач; в определении, подготовке и осуществлении этапов исследования, что включает в себя поиск, сбор, обработку необходимой информации, создание программы исследования, подбор комплекса диагностических методик, непосредственное проведение исследования и обработка его результатов.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты были представлены в отчетах по научно-исследовательской работе в семестрах. Материалы исследования нашли отражение в 1 публикации.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. У лиц раннего юношеского возраста с интернет-зависимостью формируется аддиктивная личность с аддиктивными навыками; характерны затруднения в установлении и удержании социальных контактов вне сети, в контроле длительности пребывания в Интернете, страдает учебная деятельность.

2. Интернет-зависимость проявляется по-разному у девушек и юношей раннего юношеского возраста в зависимости от их личностных особенностей. Девушек отличает большая выраженность таких личностных качеств, как самоуверенность и неуступчивость, социальная смелость и склонность к риску, возбудимость и напряженность. У девушек большее количество поддерживаемых аккаунтов в различных социальных сетях; значительное колебание посещений собственных страниц в Интернете; высокий уровень увлеченности разными видами деятельности в социальных сетях; выраженная коммуникативность; открытость личных данных для всеобщего просмотра. Парней отличает большая выраженность таких личностных качеств, как сильное чувство долга, обеспокоенность будущим, склонность к пессимизму, скрупулезность. У юношей небольшое количество аккаунтов в социальных сетях; менее частые посещения личных страниц в интернете; невысокий уровень виртуального общения в социальных сетях, недоступность личных данных в социальных сетях, однако, они больше времени проводят в онлайн-играх. Парни являются более тревожными, чем девушки.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, заключения; содержит список используемой литературы (54 источника), 1 приложение, 3 рисунка, 4 таблицы. Основной текст работы изложен на 71 странице.

Глава 1 Теоретические аспекты проблемы интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста

1.1 Развитие личности в раннем юношеском возрасте

«Юность – это достаточно длительный период человеческой жизни от 15 до 25 лет, разделенный на ранние и поздние периоды юношества. Ранняя юность охватывает период с 15 до 17(18) лет. Существуют два основных подхода к изучению психологических особенностей ранней юности.

Ряд теорий (биологические, психологические, психоаналитические направления) объясняют юность, главным образом, исходя из изменений в организме и их внутренних факторов. В то же время развитие человека противопоставляется либо как личности, либо как объекту. На одном из полюсов этого подхода находятся биологические теории, для которых юность является важным этапом в развитии организма, определяющим все линии (морфологические, физиологические, социально-психологические) онтогенеза индивида.

Психологические теории подчеркивают, что юность является своеобразным этапом развития внутреннего мира, прежде всего – самосознания» [22]. «Психоаналитические теории акцентируют внимание на ранней юности как стадии быстрого психосексуального развития индивида» [22].

«Другой аспект – социологический – характеризуется тем, что пытаются раскрыть, прежде всего, внешние детерминанты юношеского возраста с точки зрения сообщества, а также факторы ее возникновения. В этом смысле ранний юношеский возраст – это период социализации, перехода от зависимого возраста к самостоятельному зрелому существованию, развития социальных ролей, а также ценностных ориентаций.

Для российской этнопсихологии характерен учет диалектической целостности биологических, эмоциональных и социальных элементов в

формировании личности. Проблемы раннего юношеского возраста объясняются разницей в эпизодах завершения биологической зрелости и социальной зрелости, которые взаимосвязаны. В нашем технологическом мире, где период обучения довольно длительный и также имеет тенденцию к увеличению, биологическое развитие обгоняет социальное» [24].

«Большинство юношей и девушек в данном возрастном периоде достигают половой зрелости раньше. Формирование всего организма практически завершено. Физиологическое формирование заметнее всего происходит у девушек, а юноши, в конце концов, догоняют их. Формирование у девушек длится в основном до 16-17 лет, а у юношей до 17-18 лет» [38]. «В частности, быстро увеличивается мышечная сила, поэтому этот период важен для занятий некоторыми видами спорта. Рост внутренних органов наиболее выровнен, и объем сердца достигает объема сердца пожилого человека по шкале в зависимости от соотношения с венозной, а также мышечной концепцией. Нервная система значительно улучшается и становится наиболее стабильной и надежной. Тормозящие движения уравниваются возбуждающими действиями.

Другой характерной чертой нашего времени является ускорение биологического взросления и замедление социального созревания. Социальная зрелость измеряется множеством параметров, которые ни в коем случае не выражаются физическим возрастом. В России совершеннолетним признается человек с 18 лет, возраст, когда наступает полная дееспособность. Бывший подросток становится взрослым человеком и получает гражданские права и обязанности, прописанные в Конституции» [24]. Действительно, в таком «случае подлинная социальная зрелость может наступить как в данный момент возникновения правосубъектности (например, в период боевых действий, когда обращаются школьники и подростки), так и позже. В течение длительного времени после достижения совершеннолетия молодой человек остается в финансовом отношении подчиненным собственным отцу и матери, а также семье (особенно в случае продолжения рода)» [24].

Социальная среда определяется подготовкой юношей к «самостоятельной жизнедеятельности, которая заключается в выборе профессии, определении дальнейшего жизненного пути (развитие творчества, создание семьи, устройство на работу в качестве соискателя). Поэтому важнейшим индивидуальным вызовом для старшеклассников является реализация действительного самоопределения, которое дает им возможность реализовать себя в долгосрочной перспективе в абсолютном смысле в своей профессии, в социальной жизни или в семье.

Психологическое образование в раннем юношеском возрасте считается той необходимой основой, которая позволяет человеку осознанно и логично сделать выбор своего дальнейшего жизненного пути в соответствии с собственными способностями и личностными особенностями» [7].

«Социальная ситуация развития личности в раннем юношеском возрасте создает противоречие между идентификацией и индивидуализацией его личности среди окружающих людей (Д.И. Фельдштейн). С одной стороны, молодые люди стремятся к независимости, самодостаточности и отстаивают свое право на индивидуальность. С другой стороны, ценностно-ориентированная деятельность становится все более активной, растет желание сознательно строить свое поведение в соответствии с существующими социальными нормами и требованиями. Результатом взаимодействия процессов индивидуализации и идентификации является дифференциация психических способностей и интересов, развитие интегральных механизмов самосознания, развитие мировоззрения, жизненной позиции» [22].

В процессе воспитания и обучения особенно важным является формирование и развитие компетентности старшеклассников. Процесс обучения в старших классах школы – это период профессионального выбора и подготовки к будущей профессии или период профессионального самоопределения. Мотивация к учебной деятельности переходит в другую стадию и уже приобретает качественно новый уровень. Старшеклассник

приобретает в данный период новые знания, необходимые ему для жизни и выбора будущей профессиональной деятельности. В этот возрастной период юноша приобретает и вырабатывает в себе самостоятельность, чувство ответственности, трудовые навыки, вырабатывает новые качества и использует творческий подход к учебной и будущей профессиональной деятельности [30].

Основной целью развития личности в период раннего юношеского возраста является стремление старшеклассников к самоопределению и профессиональному становлению личности, которые будут ему необходимы на протяжении всей жизни. В «1980-е годы при выборе профессии старшеклассники ориентировались, прежде всего, на социальную значимость профессии. При этом важным являлись условия, в которых будет осуществляться профессиональная деятельность, учитывались принципы и нормы взаимоотношений» [8]. В настоящее время социальная значимость для молодого поколения в решении этой трудности значительно возрастает.

«Одним из основных психологических новообразований данного возраста является профессиональное и личностное самоопределение, умение строить жизненные планы и выбирать пути их достижения. Юноша несет в себе чувство личности и стремится предстать перед другими и перед самим собой как личность в ситуациях жарких юношеских споров и в ситуациях выбора линии поведения и действий, которые необходимо предпринять. Юноша, обретая потенциал человека, находящегося на момент второго рождения, начинает чувствовать себя освобожденным от прямой зависимости близкого круга важных персон (родственников и друзей). Эта независимость приносит самые сильные переживания, переполняет эмоциями и создает огромное количество проблем» [30].

Ранний юношеский возраст – очень важный период в жизни человека. Вступив в ранний юношеский возраст, молодой человек переходит в период взрослой жизни, в этот период определяется судьба человека: личность приближается к своему внутреннему становлению. В этот возрастной период

человек ищет свою значимость для окружающих людей, выбирает направление профессионального образования, устанавливает свой образ жизни [22].

«Рассмотрим первую из черт периода ранней юности – развитие самосознания. Его особенность – сильное усиление процесса рефлексии, то есть усилий по распознаванию своей личности, оценке своих способностей и навыков» [1]. «Рефлексия – процесс познания человеком себя, своего внутреннего мира, анализ собственных мыслей и переживаний; осведомленность о том, что люди вокруг нас по-разному воспринимают и ценят людей. Рефлексия как психологический феномен принципиально связана с процессом общения, но с особым типом общения – общением с самим собой; размышление всегда должно быть внутренним диалогом. Чем более развита рефлексия, тем активнее человек может решать стоящие перед ним задачи, особенно выбор образа жизни, и тем больше у него шансов стать субъектом, хозяином своей жизни и действий» [1].

Другой оценкой юношеского самосознания является развитие моральной решимости «Я». Быстрое развитие умственных способностей означает, что молодые люди восприимчивы к многочисленным проблемам, с которыми сталкиваются старшие. Такие проблемы носят в основном морально-этический характер. С этими проблемами сталкиваются, как юноши, так и девушки, которые вступают в отношения с людьми другого пола и переживают период влюбленности. Личность в раннем юношеском возрасте сталкивается с трудностями определения добра и зла, правильного и неправильного.

Современное молодое поколение характеризуется целеустремленностью, практичным отношением к существованию и независимости. В настоящее время в обществе нет единых взглядов на окружающее, как было раньше, а характерна некая противоречивость, изменчивость.

«Это по-своему сказывается на формировании мировоззрения личности в раннем юношеском возрасте. С одной стороны (положительный момент), неоднозначность побуждает человека самостоятельно думать и принимать решения. Это способствует ускоренному развитию и превращению в зрелую личность, обладающую независимостью суждений, внутренней свободой, имеющую свою точку зрения. С другой стороны (отрицательный момент), данная ситуация разделяет людей на группы, отличающиеся социально-мировоззренческой зрелостью. Те, кто способен самостоятельно решать сложные мировоззренческие проблемы, намного уходят вперед в своем развитии от тех, кто не способен сам справиться с проблемами.

В ранней юности устанавливаются внутренние нормы поведения, расширяется сфера эстетических чувств, юмора, иронии» [32].

Формирование образа «Я» (идентичности по Э. Эриксону) акцентировано на трех важных для возраста моментах:

- «физический рост и половое созревание;
- озабоченность тем, как юноша выглядит в глазах других, что он собой представляет;
- необходимость найти свое профессиональное призвание» [30].

«Опасностью этой стадии, по Э. Эриксону, является ролевое смешение, диффузия (спутанность) «Я»-идентичности» [30]. «Это может быть связано с неуверенностью в сексуальной идентичности (следствие этого – психотические и криминальные эпизоды – так достигается прояснение образа Я), но чаще – с неспособностью разрешить вопросы профессиональной идентичности, что вызывает тревожность» [30].

Период обучения в старших классах или период раннего юношеского возраста – особый период в жизни учащегося, который исторически выделяется в последнее время. Учащиеся в период обучения в старших классах стараются хорошо выполнять свои школьные обязанности. В этом возрасте взаимная оценка учащихся раннего юношеского возраста и выстраивание отношений со сверстниками в большей степени определяется

степенью соответствия поведения одноклассников роли учащегося, а основными критериями являются результативность и дисциплина. Индивидуальные критерии оценки одноклассников имеют среднее значение в этом возрасте, хотя к концу период обучения в школе они становятся более значимыми [34].

В процессе обучения в старших классах происходят важные психологические изменения в познавательной сфере ученика. Память приобретает ярко выраженный познавательный характер. Это происходит потому, что учащийся выполняет особое мнемоническое задание, которое отличает его от кого-либо другого. Кроме того, в этот период происходит интенсивное формирование некоторых способов запоминания. От самых примитивных, таких как повторение, внимательное длительное рассмотрение материала, в раннем юношеском возрасте учащийся продолжает группировать, понимая связи между разными частями материала [22].

Учебная деятельность в период обучения в старших классах стимулирует, прежде всего, развитие психических процессов прямого познания окружающего мира – чувств и восприятий. Для учащихся в данный период обучения характерны острота и свежесть восприятия, своеобразное созерцательное любопытство.

По мнению Л.И. Божович, смысл всего онтогенетического развития заключается в том, что юноша постепенно становится личностью. Из существа, усваивающего набранный человечеством социальный опыт, он преобразуется в творца данного опыта, творящего те материальные и духовные ценности, которые кристаллизуются в себе в новые богатства человеческой психики. Достичь этого можно при использовании современных методов обучения, которые предполагают не только воспроизведение, но и способствуют развитию активного и интерактивного овладения знаниями [30].

Б.Г. Ананьев, «говоря о раннем юношеском возрасте, выделил в нем две фазы, одна из которых находится на границе с детством, а другая – на

границе со зрелостью. Первая фаза: ранняя юность, отличается неопределенностью положения молодого человека в обществе. В этом возрасте юноша осознает, что он уже не ребенок, но вместе с тем еще не взрослый. Вторая фаза: юность как таковая, представляет собой начальное звено зрелости. Ранний юношеский возраст, по утверждению Б.Г. Ананьева, является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека» [30].

В раннем юношеском возрасте или в период обучения в старших классах наблюдается интенсивное развитие и преобразование мотивационной сферы личности. На основе новой, впервые возникающей социальной мотивации развития происходят значительные изменения в содержании и соотношении основных мотивационных тенденций. Это находит свое проявление в «упорядочивании, интегрировании всей системы потребностей их формирующимся мировоззрением. У личностей раннего юношеского возраста мотивы приобретают все большую социальную направленность» [24].

Как отмечает Е.П. Ильин, «личности раннего юношеского возраста, или старшеклассники, обладают способностью взвешивать внешние и внутренние условия, что способствует принятию достаточно осознанных решений. Это указывает на то, что в ходе формирования социально направленных мотивов «внутренний фильтр» начинает играть первостепенную роль. Чем более зрелыми в социальном плане являются старшеклассники, тем больше их устремлений направлено в будущее, тем больше у них формируется мотивационных установок, связанных с намечаемой перспективой жизни» [7].

В раннем юношеском возрасте происходит дальнейшее развитие эмоциональной сферы. Юноша учится учитывать предыдущий эмоциональный опыт, на основании которого у него формируются устойчивые эмоциональные отношения. Именно в этом возрасте сформировавшиеся умения управлять своими эмоциональными

проявлениями накладывают отпечаток на дальнейшее протекание эмоциональных процессов. Эмоциональная сфера в раннем юношеском возрасте характеризуется такими особенностями как: многообразие переживаемых чувств; большая, чем у подростков, устойчивость эмоций и чувств; способность к сопереживанию; появление чувства любви; повышенная склонность к возникновению чувства одиночества – переживания собственной не вовлеченности в связи с окружающими людьми [7].

Ранний юношеский возраст сензитивен к развитию полноценной позитивной идентичности, развитие которой предполагает поиск, понимание и выражение индивидуальных перспектив в отношении важных сфер существования в будущем. Согласно точке зрения Е.В. Потехиной, требованием развития индивидуальных актуальных перспектив в ранней юности является качественное понимание личных способностей и потребностей в рамках ценностного и социально-ролевого выбора. Основным компонентом развития личности в раннем юношеском возрасте являются смысложизненные ориентации [8].

Согласно Е.В. Потехиной, особенности становления компонентов идентичности представлены неравномерностью, индивидуальной вариативностью в освоении разных значимых жизненных сфер самоопределения [8].

В раннем юношеском возрасте часто возникает потребность в общении с людьми, а также «одновременно повышается избирательность близкого общения. В расширении сферы общения реализуется потребность переживать новые впечатления, приобретать новый жизненный опыт, ощущать себя в новой роли. Потребность в избирательности проявляется в четком отграничении юношей от окружения, в котором они не могут самореализоваться, высокой избирательностью при выборе друзей и объектов любви. При установлении межличностных отношений они ищут благоприятные условия для коммуникативного взаимодействия, ожидания и

проявления сочувствия и сопереживания, реализации потребности в искренности и единстве взглядов, в самовыражении. Удовлетворение этих проблем связано с глубокими личностными переживаниями личностей» [1].

В старших классах школы основная задача личности – доказать свою значимость. Юношам и девушкам необходимо принять внутреннюю сделку взрослого человека, понять собственную роль в обществе и осознать себя и свои способности. Понимая и утверждая себя в окружающей действительности, юноши приходят к пониманию себя, к исследованию новых граней собственного «Я». Они становятся более заинтересованными в своих собственных способностях и перспективах. Если психические установки не приобретают такого утверждения, молодые люди чувствуют себя некомфортно, и их отношение к себе и окружающему обществу становится более жестким [34].

В литературе по возрастной психологии данный возрастной период рассматриваются как важный период, когда происходит формирование личности, ассимиляция общества, жизненные установки и ценностные ориентации. Наиболее важными тенденциями социально-психологического становления личности раннего юношеского возраста являются: рост индивидуальной взрослости; развитие высокого и индивидуального самоопределения; рост интереса к будущей профессии; формирование нравственных понятий, взглядов и норм, в соответствии с которыми строится форма действия, рост автономии как личности и как будущего профессионала [7].

Социальная ситуация развития в раннем юношеском возрасте определяется тем, что юноше находится на пороге вступления в самостоятельную жизнь. «Перед юношами и девушками возникает необходимость самоопределения, выбора своего жизненного пути, как задача первостепенной жизненной важности. Главная задача развития в раннем юношеском возрасте заключается в самоопределении в сфере общечеловеческих ценностей» [22]. В этот возрастной период активно

формируются основы нравственности, социальные установки, ценностные ориентации, мировоззрение, отношение к себе, людям и обществу в целом. Важным аспектом мотивационной сферы становится нацеленность в будущее, что отражается на их личностном развитии и модели поведения [22].

«Благодаря развитию сознания в раннем юношеском возрасте формируется целенаправленное регулирование отношения к окружающей среде и к своей деятельности. Юноша выражает свою позицию по отношению к разным людям, занимает активное место в многообразных социальных отношениях, где его Я выступает наравне с другими, что обеспечивает у него развитие нового уровня самосознания – осознания себя в обществе. Он становится активно действующим субъектом, потому у него формируется опыт поведения и социальной адаптации» [1].

Ранний юношеский возраст представляет собой период формирования новых качеств психики и личности. Как отмечает М.В. Бадашкеев, «основными новообразованиями личности в юношеском возрасте является профессиональное и личностное самоопределение. К новообразованиям раннего юношеского возраста также относится развитие самостоятельного логического мышления, индивидуального стиля познавательной деятельности, интерес к совершенствованию своего интеллектуального развития» [7].

Главная задача развития в раннем юношеском возрасте заключается в самоопределении в сфере общечеловеческих ценностей. В этот возрастной период активно формируются основы нравственности, социальные установки, ценностные ориентации, мировоззрение, отношение к себе, людям и обществу в целом. У юноши появляется и закрепляется устремленность в будущее – стремление строить жизненные планы, осмысливать построение жизненной перспективы [22].

Самоопределение рассматривается как важный этап в развитии молодого человека, а самоопределение является важным элементом

планирования текущих возможностей, ориентации в концепции общечеловеческих и высших ценностей, способности создавать реальные миссии и линии, по которым следует идти для их достижения. Эта перспективная ориентация является одним из важнейших показателей самоопределения личности в период раннего юношеского возраста [34].

Высокий уровень самоопределения считается самой важной эмоциональной переориентацией личности раннего юношеского возраста. Самоопределение определяется развитием устойчивых, сознательно вырабатываемых представлений о собственных обязанностях и правах по отношению к обществу и другим людям, нравственном поведении, ответственности и дисциплине, способностью исследовать свои способности, а также способностью воспринимать и оценивать окружающую действительность [34].

В юношеском возрасте происходит становление ценностных ориентаций, определяющей направленностью которых выступает социальная ответственность. «Она характеризуется отношением индивида к созидательной деятельности как к своему гражданскому долгу, готовностью соотносить свои интересы с общественными, отвечать за результаты своего поведения. Готовность к выбору профессии в раннем юношеском возрасте связано с творческой активностью, стремлением к самовоспитанию. По мнению А.Э. Поповича, важнейший критерий готовности к выбору профессии представлен адекватной позитивной самооценкой, готовностью к осознанному профессиональному самоопределению» [8].

«Большую роль в формировании личности юноши играют его мировоззрение, ценностные ориентации, а также представления о целях или намерениях, которые могут иметь позитивную или негативную направленность. Это сложная структурированная картина, представленная совокупностью собственного Я, отношением с окружающими людьми, позитивными и негативными убеждениями, связанными с воспринимаемыми качествами и отношениями Я. Сформированная правильная позитивная

система убеждений способствует созданию и поддержанию уверенности в себе, интереса, радости, связанной с активной деятельностью, результатом чего становится развитие навыков и способностей, которые делают человека успешным» [1].

Таким образом, в рамках определения особенностей ранней юности, установлено, что хронологические границы данного периода – 15-17 лет. Рассмотрены основные отличительные особенности формирования личности в раннем юношеском возрасте: формирование Я-концепции; развитие мировоззрения; самоопределение; профессиональное самоопределение; окончательное формирование личности и вступление во взрослую жизнь. В раннем юношеском возрасте человек впервые раскрывает свое внутреннее «Я» и приобретает свой значимый опыт взрослой жизни. В данный возрастной период происходит становление ценностных ориентаций, определяющей направленностью которых выступает социальная ответственность. Ранний юношеский возраст представляет собой период формирования новых качеств психики и личности. Главная задача развития в раннем юношеском возрасте заключается в самоопределении в сфере общечеловеческих ценностей.

1.2 Характеристика феномена интернет-зависимости, риски формирование интернет-зависимости в раннем юношеском возрасте

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы формирования интернет-зависимости необходимо отметить, что «современный этап развития отечественного образования характеризуется переориентацией в определении образовательных результатов обучающихся от определения цели обучения как усвоения знаний, умений и навыков до его определения как формирования личностных, социальных, познавательных и коммуникативных способностей, обеспечивающих способность

самостоятельно получать информацию из окружающего мира, обрабатывать ее [14]. Такое понятие, как «информационная культура», сегодня становится все более привычным и распространенным. Явление «информационная культура» входит в предметное поле изучения многих наук: «культурологии», «социологии», «психологии», «педагогике», «социальной философии» и многих других наук, с которыми она перекликается. Каждая наука раскрывает свой конкретный аспект информационной культуры.

Понятие «информационная культура» в нашей стране впервые ввел в научный оборот в 1980 году Г.Г. Воробьев в популярной книге «Твоя информационная культура». «Однако, лишь почти полтора десятилетия спустя это понятие начало активно входить в научный лексикон» [14]. Само понятие «информационная культура» можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле, «информационная культура – это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их связь с общим опытом человечества. В узком смысле, информационная культура – это оптимальные способы обращения с признаками, данными, информацией и представления их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических средств производства, хранения и передачи информации; развитие системы образования, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации» [14].

Итак, под информативной цивилизацией мы понимаем концепцию информативного мировоззрения, а также знания и навыки, которые гарантируют управляемую автономную работу по рациональному удовлетворению личных информационных потребностей. Реализация идеи непрерывного образования направлена на преодоление основного противоречия современной концепции образования – противоречия между быстрым ростом знаний и дефицитом навыков в современном обществе. Это прямое противоречие заставляет институт унифицированного

опосредованного образования, прежде всего, в целом развивать способность к обучению, получению информации и приобретению вместе с ней необходимых навыков.

В условиях информатизации современного общества особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности, имеющей широкие перспективы для эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов. Персональный компьютер и Интернет становятся все более характерными атрибутами не только профессиональной, но и бытовой сферы.

«Современная социальная психология давно уже столкнулась с феноменом «одиночества в толпе» – одиночества среди людей, в крупном коллективе или большой организации» [12]. «Как ни странно, но способствует этому развитие телекоммуникационных и компьютерных технологий. Так, среднестатистический офисный работник на протяжении рабочего дня проводит наедине с компьютером не менее 5-6 часов. Прибавим к этому необходимость телефонного общения, деловую переписку в корпоративных сетях и вечерний досуг перед телевизором или с компьютером (виртуальная коммуникация в мессенджерах, компьютерные игры) – в общей сумме время, проведенное наедине с гаджетами может составлять не менее 8-12 часов в сутки, что не может не накладывать отпечаток на ценностную сферу и особенности поведения личности» [6].

«Зависимость от гаджетов (зависимость от телефона, навязчивое его использование) – это дезадаптивное поведение, которое характеризуется повышенным увлечением гаджетами, плохим контролем и трудностями в повседневной работе. Чрезмерное использование цифровых технологий, Интернета относится и к интернет-зависимости и к зависимости от гаджетов» [29].

«Зависимое поведение определяется как «непреодолимая потребность человека взаимодействовать с чем-либо для собственного удовлетворения. В психологии такой акт является саморазрушающим, поскольку возникающая в

результате взаимозависимость или использование того или иного элемента с целью изменения психологического состояния столь же ощутима, как и непреодолимое желание субъекта к зависимости и по этой причине представить себе жизнедеятельность без этого объекта нереально» [39].

«Цифровая или технологическая зависимость понимается как чрезмерное использование цифровых устройств, которая может иметь негативные последствия, особенно для юношеской психики. Цифровая зависимость может быть определена как бесконтрольное использование цифровых устройств, приводящие к ухудшению состояния физического и психологического здоровья, особенно у подростков и юношей в силу их внушаемости и неустойчивости психики к различным внешним воздействиям» [29].

Наиболее часто встречающиеся мотивы цифровой зависимости А.В. Пекодини делит на четыре основные группы: «развлечения, удовлетворение нереализованных потребностей (агрессия, доминирование, власть и тому подобное), познавательные мотивы, мотивы достижения (преодоления, самоутверждения и тому подобное). При построении количественной модели прогноза увлеченности цифровыми устройствами показано, что максимальное влияние на показатель зависимости оказывает сочетание следующих характеристик личности: ориентация на ценности самостоятельности и безопасности при низкой значимости ценностей конформизма и достижения, в сочетании с низкой «добросовестностью» (в терминах «Большой пятерки черт»))» [48].

А.Ю. Егоров выделяет следующие потребности личности, определяющие цифровую зависимость. «Потребность гедонистическая, или потребность в удовольствии. Как средство получения удовольствия цифровой гаджет, Интернет, компьютерная игра оказываются «счастливой находкой» для личности, дающей ей возможность испытать сильное чувственное наслаждение» [15].

Потребность в новых впечатлениях – в этом проявляется любопытство.

Потребность в компенсации нереализованных желаний. «Объект зависимости выступает средством компенсации удовлетворения других потребностей и коррекции дисгармонической структуры характера личности в целом. В тех случаях, когда причиной цифровой зависимости являются неудовлетворенные потребности, формирование мотивов обращения к цифровым устройствам, Интернету, компьютерным играм связано с субъективной невозможностью реализовать эти потребности. В такой ситуации объект зависимости дает лишь временную разрядку напряжения» [15].

Потребность в релаксации. «Разрядка нервно-психического напряжения, а именно: снижение способности контролировать свои эмоции, побуждения, стремление избавиться от необходимости принимать решения может быть самостоятельным мотивом пристрастия, независимо от типа и характера личности. Объект цифровой зависимости является средством изменения эмоционального состояния: тревоги, депрессии, апатии» [15].

Потребность в достижении. «Она проявляется в стремлении личности улучшать результаты своей деятельности, формируется из двух основных компонентов – стремления к успеху и избегания неудачи. Такая потребность не является врожденной, а представляет собой продукт социальной ситуации: возникает в результате тревоги, беспокойства» [15].

«Потребность в общении. Неудовлетворенность данной потребности, особенно в кругу семьи, часто ведет к развитию аддиктивного поведения. Потребность возникает при чрезмерной замкнутости, тревожности, неразвитости коммуникативных навыков личности. Проявляется она в желании человека уменьшить социальную дистанцию с другими людьми, быть членом какой-либо постоянной группы» [15]. Реализация потребности происходит за счет увлечения компьютерными играми или социальными сетями [43].

Потребность в подражании. «Увлечение компьютерными играми, социальными сетями выступает здесь как средство подражания, поддержания

принятого ритуала, моды. Стремление к подражанию встречается в поведении конформных, чрезмерно зависимых от группы личностей, которым свойственно отсутствие самостоятельности» [15].

«Существует три различных типа цифровой зависимости: зависимость от телефона (мобильная зависимость), интернет-зависимость, зависимость от социальных сетей» [20].

«Мобильная зависимость – сравнительно новая психологическая зависимость, о которой всё чаще и чаще говорят психологи и педагоги. Все большее количество людей не представляет свою жизнь без мобильного телефона, многие не выпускают его из рук практически на протяжении всего дня» [29].

«Впервые проблема зависимости от мобильных устройств (номофобия) начала рассматриваться в качестве самостоятельного нарушения не более десяти лет назад. Наличие мобильного телефона стало неотъемлемой частью жизни человека. При наличии номофобии «человек совершает действия с мобильным телефоном без видимой причины и отводит большую часть своего времени именно этому процессу» [6].

«За последние десятилетия Интернет стал неотъемлемой частью жизни людей» [31]. «Компьютер вместе с Интернетом стали мощными инструментами для обмена и обработки информации. Несмотря на то, что Интернет является идеальным исследовательским инструментом, у подростков и юношей появляются проблемы с учебой потому, что они посещают не относящиеся к учебе сайты, часами болтают в чатах, беседуют со знакомыми и играют в компьютерные игры вместо занятий. У них появляются проблемы с выполнением домашних заданий, подготовке к экзаменам. Очень часто они не могут сами контролировать время, проведенное в Сети» [42].

«Интернет-зависимость – психологическая зависимость человека от Интернета» [33], когда «виртуальный мир становится настолько близким, что человек не может полноценно функционировать в реальном мире» [46].

«Интернет-зависимость может возникнуть уже в подростковом возрасте, поэтому выявление причин интернет-зависимости и последствий злоупотребления современными технологиями поможет заложить основы для профилактики и устранения интернет-зависимого поведения» [29].

Зависимость от Интернета определяется как «непреодолимое навязчивое желание выйти в онлайн, несмотря на отсутствие свободного времени и реальную необходимость подключиться к Интернету в течение этого времени, но, более того, невозможность вовремя покинуть эту сеть» [29].

Зависимость от Интернета подразумевает непреодолимое желание пользоваться Интернетом, что отрицательно сказывается на обществе, работе, образовании и других сферах. Если предположить, что природа сети Интернет от химических соединений имеет отличия, тем, что физический элемент не доступен, а психологический выражен очень четко, можно построить определение зависимости от Интернета, как нехимическую зависимость – «непреодолимое желание пользоваться интернетом» [30].

«Феномен интернет-аддикции (зависимости) неоднократно описывался зарубежными (К. Янг, Д. Гринфилд, К. Сурратт, 1998-1999) и отечественными (А.Е. Войскунский, Н.В. Чудова, О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин) исследователями» [42, 45, 50].

«Термин «интернет-зависимость» был предложен А. Голдбергом в 1995 году для характеристики новой формы зависимости, которая протекает по всем законам зависимого поведения и проявляется в непреодолимом желании пользоваться Интернетом» [42].

А. Голдберг характеризует интернет-зависимость как «оказывающую пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности» [42]. «Однако, вместо термина «интернет-зависимость» исследователь предпочитал использовать термин «патологическое использование компьютера». В настоящее время этот термин употребляется для более

широкой категории, в которой некто патологически использует компьютер вообще, включая виды использования, не относящиеся к социальным, а термин «интернет-зависимость» используется для обозначения патологического использования компьютера для вовлечения в социальные взаимодействия» [42].

«В представлении К. Янг зависимость от Интернета – многомерное явление, включающее: поиск новизны; стремление к постоянной стимуляции чувств; эмоциональная привязанность; удовольствие ощутить себя «виртуозом» в применении» [49].

«Кимберли Янг приводит 4 основных симптома интернет-зависимости:

- навязчивое желание проверить e-mail;
- постоянное ожидание следующего выхода в Интернет;
- жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в Интернете;
- жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет» [49].

Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот [48] описали восемь симптомов интернет-зависимости:

- «озабоченность: сильное желание использовать Интернет и неспособность перестать думать о предыдущих действиях в сети;
- абстиненция: дисфорическое настроение, тревога, раздражительность и скука после нескольких дней отсутствия активности в Интернете;
- толерантность: рост использования Интернета для достижения того же уровня удовольствия;
- трудность контроля: постоянное желание и/или неспособность контролировать, сокращать или прекращать использование Интернета;
- игнорирование вредных последствий: пренебрежение постоянными или повторяющимися физическими или психологическими проблемами из-за чрезмерного использования Интернета;

- потеря социальных связей и интересов: потеря интереса к предыдущим увлечениям и развлечениям, за исключением желания пользоваться Интернетом;
- ослабление негативных эмоций: использование Интернета для выхода или облегчения дисфорического настроения (например, беспомощности, вины или беспокойства);
- сокрытие: сокрытие от семьи, друзей и родственников, от терапевта правды об использовании Интернета, например о деньгах и времени, потраченных на деятельность в Интернете» [29].

«Уход в Интернет-среду является одним из способов приспособления к социуму. Испытывая сложности в выражении своих эмоций, контактах с близкими и сверстниками молодой человек старается избегать ситуаций, где он может чувствовать дискомфорт и искать более безопасный, опосредованный способ взаимодействия со средой, например, через Интернет. Интернет-среда служит также средством самозащиты от плохого настроения, чувства боли и унижения» [41].

В «числе симптомов интернет-зависимости выделялись такие доминанты (А.Е. Войскунский), как:

- зависимость от компьютера, то есть обсессивное пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности) [18];
- «информационная перегрузка», то есть компульсивная навигация по сети, поиск в удаленных базах данных» [9];
- «компульсивное применение Интернета, то есть патологическая привязанность к опосредствованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;
- зависимость от киберсекса, то есть от порнографических сайтов в Интернете, от обсуждения сексуальной тематики в чатах или специальных телеконференциях для взрослых;

– зависимость от «кибер-отношений», то есть от социальных применений Интернета: от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными» [9].

«Именно последний симптом в последнее время становится наиболее широко представленным в среде рядовых пользователей глобальной паутины, в связи с экспансией так называемых социальных сетей. Время, проводимое в поиске, общении, виртуальном флирте и просмотре фото- и видеоматериалов о жизни, учебе и досуге знакомых, одноклассников местами превышает время для выполнения учебных обязанностей.

Надо сказать, что само общение в формате подобных ресурсов с трудом может претендовать на статус полноценной и эффективной коммуникации, это скорее – квазиобщение, то есть мнимое общение, воображаемое, кажущееся. Так, например, индивид систематически смотрит какую-либо передачу, у него создается иллюзия знакомства с ведущими, ощущение, что он их хорошо знает, хотя на самом деле он всего лишь имеет некоторое устойчивое представление о телевизионном образе (имидже) ведущих или героев» [4]. «Увеличение доли квазиобщения во взаимодействии человека с окружающим его миром – также одна из причин популярности социальных сетей» [2].

Термин «социальная сеть» появился в работе Джеймса Барнса, которая называлась «Классы и собрания в норвежском островном приходе» и была написана в 1954 году. «Социальная сеть – это социальная структура, состоящая из группы узлов, которые представляют собой социальные объекты (люди, группы людей, сообщества, организации) и связи между ними (социальные отношения). В общепринятом понимании социальная сеть – это сообщество людей, объединенных общими интересами, общим делом или имеющих другие причины для непосредственного общения друг с другом. В общепризнанном подходе под социальной сетью понимается

совокупность социальных объектов и определенный набор отношений между ними» [13].

«В современной интернет-среде социальная сеть приобрела особое значение. Теперь – это не просто группа связанных между собой объектов. Социальная сеть – это онлайн-сервис или сайт, позволяющий создавать социальные связи, строить взаимоотношения, распространять информацию и так далее» [37].

В настоящее время социальные сети также «являются необходимой частью жизни молодых людей, в которую они вовлечены. Некоторые эксперты называют социальные сети современным методом социализации. Молодое поколение, находящееся на начальной стадии вторичной социализации, легче перенимает новейшие социальные смыслы. Дальнейшее развитие Интернета в Российской Федерации, увеличение его аудитории и ресурсов для публичной коммуникации приведет к тому, что значительная часть общества приобретет новые общественные ценности, характеризующиеся новейшей информационной цивилизацией: пользователь, активный участник общественной коммуникации и поисковик. Важно подчеркнуть, что в наше время компьютеризация семьи достигает таких же масштабов, когда ПК и Интернет становятся представителями базовой социализации, наряду с обществом сверстников» [47].

«Социальная сеть фокусируется на создании сообществ с людьми, имеющими схожие увлечения или работу. Связь осуществляется с помощью внутренней почтовой службы или мгновенного обмена сообщениями. Кроме того, существуют социальные сети, позволяющие найти не только людей по увлечениям, но и объекты интереса: веб-сайты» [37], прослушивание музыки и другое.

Социальные сети «представляют собой значительную проблему в наши дни. Они имеют как свои положительные, так и отрицательные стороны. В последний период специалисты серьезно озабочены тем или иным количеством времени, которое современный человек проводит в социальных

сетях, определяя проблему вероятного расстройства психики. Ущерб здоровью может нанести чрезмерный интерес к социальным сетям, так как снижается общение с реальными людьми. Негативное общение в социальной сети может отрицательно сказаться на работе иммунной системы организма, гормональном балансе, что в долгосрочной перспективе также увеличивает риск развития заболеваний» [29].

«Родители несовершеннолетних опасаются, что электронное взаимодействие негативно скажется на их социализации, заменит реальное межличностное взаимодействие, отрицательно повлияет на социальные навыки, приведет» [5] к опасным взаимодействиям с незнакомцами. Существует обеспокоенность по поводу неизвестных обществу лиц, имеющих все возможности причинить вред несовершеннолетним, например, сексуальные преступники, которые могут связываться, а также строить отношения с детьми именно через официально распространяемые данные в социальных сетях.

«Наиболее важным атрибутом, который ученые относят к неосознаваемым участниками условного взаимодействия, является понимание психических «эффектов» сокрытия своей личности в общении. Отличительной особенностью социальных сетей является то, что пользователи позиционируют свою собственную реальную личность. Однако, это касается не только приписывания для себя реальных данных и размещения собственных фотографий, но и саморекламы в открытом смысле этого слова. В принципе, верно и то, что человек, который проводит много времени, общаясь в социальных сетях, недостаточно адаптирован к реальному общению в обществе. В сочетании с тем, что ему приходится общаться с большим количеством людей, у него утрачивается возможность отделить себя от них. Интернет позволяет очень легко принимать решения и мгновенно общаться с большим количеством людей. Определенные активные пользователи социальных сетей также должны проводить значительную часть своего времени в связи с работой в сети, передавая

данные другим людям. Обобщая выше указанное, можно сделать вывод, что довольно сложно выделить специфические социально-психологические характеристики людей, которые проводят много времени, общаясь в социальных сетях» [10].

Как показывает статистика, социальные сети не лучшим образом влияют на поведение подростков и юношей от 12 до 17 лет. Это легко объясняется тем, что формирование характера напрямую зависит от окружения. «Дети во всем подражают взрослым» – это факт. К сожалению, кумиры (блогеры) с большой аудиторией в социальных сетях не всегда осознают всю ответственность перед своей аудиторией. Социальные сети способны создать образ личности пользователя, который полностью отличается от образа в реальной жизни. В социальных сетях он позитивен, активен, у него много друзей и тех, кто его слушает, признает и проявляет интерес. Впоследствии юноша с головой погружается в виртуальный мир, так сказать, в собственную зону комфорта, из которой не хочет выбраться и за пределами которой у него формируется личностный конфликт [16].

С открытием социальных сетей открываются огромные возможности, о которых наши предшественники и не подозревали. Но на каждое действие есть противодействие. Возможности людей чрезвычайно возросли, но вместе с ними пришла и разрушительная сила Всемирной паутины, и это стало настоящей проблемой и очередным вызовом для человечества [3].

Искусственные друзья в социальных сетях лишают юношу возможности познать искренность настоящей дружбы. К сожалению, все чаще дружба измеряется количеством виртуальных друзей, а не реальных. Несомненно, социальная сеть с каждым днем становится все популярнее среди юношей и, к сожалению, не все знают, как правильно ею пользоваться [53]. Социальные сети способны создать образ личности пользователя, который полностью отличается от образа в реальной жизни. В социальных сетях человек позитивен, активен, у него много друзей и тех, кто его слушает, признает и проявляет интерес. Впоследствии юноша с головой

погружается в виртуальный мир, так сказать, в собственную зону комфорта, из которой не хочет выбираться и за пределами которой у него формируется личностный конфликт.

Юноши являются участниками развития информационного общества. Активные информационно-коммуникативные формы, которые используются благодаря применению новых современных технологий, оказывают серьезное воздействие на юношескую психику. Соответственно, целью психологии является поиск эмоциональных ресурсов, которые могут помочь снизить информационную нагрузку и оптимизировать саморегуляцию человека, формирование психологической культуры личности (И.В. Дубровина, О.В. Пузикова, Л.Д. Демина) [23, 27, 48].

Таким образом, «зависимое поведение – непреодолимая потребность человека взаимодействовать с чем-либо для собственного удовлетворения. Цифровая зависимость определяется как чрезмерное использование цифровых устройств и сети Интернет, что может иметь негативные последствия для физического и психологического здоровья» [29]. Интернет-зависимость является разновидностью цифровой и расценивается как форма психологической зависимости от использования Интернета и является одной из форм аддикции. Интернет-зависимость имеет ряд негативных последствий, затрагивающих когнитивную, эмоциональную, поведенческую, социальную и физиологическую сферы развития юноши.

1.3 Направления психологической профилактики интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста

«Предупредить формирование интернет-зависимости гораздо легче, чем преодолеть ее. Поэтому для решения этой глобальной проблемы необходима профилактическая работа. Основное содержание профилактической работы с юношами составляет формирование и развитие у них ресурсов устойчивости к различного рода рискам и угрозам. В качестве

таких ресурсов выступают личностные качества и социальные умения, «обеспечивающие возможности противодействия интерне-угрозам» [29].

«Мотивом общения в социальных сетях, с точки зрения психологии является поиск новых знакомств с людьми по интересам, обретение друзей или единомышленников, удовлетворение потребности в эмоциональной поддержке и бесцензурном общении. В социальных сетях можно наблюдать простейшее социальное состояние, которое в противоположность нормативной, институционализированной сущности социальной структуры характеризуется спонтанными и непосредственными взаимоотношениями между равноправными личностями, неразделяемыми по ролям и статусу. Выделяются следующие личностные характеристики, затрудняющие общение: отчужденность, глубокая интровертированность, чрезмерная сенситивность» [44].

«В раннем юношеском возрасте интенсивно развивается саморегуляция, повышается контроль проявлений эмоций, в том числе и в общении. В раннем юношеском возрасте саморегуляция общения и деятельности развита на среднем уровне. На этом возрастном этапе еще не достигнута согласованность базовых представлений о себе (на уровне ценностей и жизненных смыслов) и того, как молодой человек строит целенаправленную активность по достижению намеченного. Существуют элементы самосознания, способствующие и препятствующие развитию саморегуляции. При этом у человека, вступающего в ранний юношеский возраст, наиболее снижена регуляция собственной деятельности» [21].

Особенности взаимодействия в социальных сетях – важный фактор общения юношей и девушек раннего юношеского возраста. «Отсутствие визуального контакта активизирует способности общающихся по виртуальному конструированию образа друг друга. Анализируя информацию внутреннего и внешнего происхождения в условиях недостатка информации и ограниченной рефлексивной мощи, субъект вынужден дополнять

недостающие детали, домысливать и достраивать реальность с тем, чтобы они соответствовали и удовлетворяли условиям его выживания» [35].

«Интерактивность формирует особую систему мотивационной регуляции, в которой преобладает активность субъекта информационного пространства. Личности раннего юношеского возраста уже трудно навязать желаемое видение мира. Происходит замена этого видения творческим воображением юношей виртуального пространства» [2].

«Предрасполагающими факторами преобразования социальных сетей в фактор зависимости от Интернета являются: сверхличностная природа межличностных взаимоотношений (происходит выход за пределы привычного Я, включая привычное ролевое поведение), возможность создавать новые образы Я, варианты самовыражения; самопрезентация представлений, невозможных для реализации в реальной жизни; расширение доступных социальных связей, дающих возможность получения определенного социального статуса, что имеет особое значение для тех, кто не достиг желаемого статуса в реальной жизни» [17].

По данным исследований лица раннего юношеского возраста «положительно относятся к социальным сетям. Но при этом нейтральное отношение у юношей встречается чаще, чем у девушек. Такие результаты очевидны, ведь у общения в социальной сети много положительных моментов. В качестве достоинств общения в социальной сети, практически равные значения заняли – простота общения и возможность общаться одновременно с несколькими людьми – действительно это главные характеристики всего электронного общения. Отсутствие визуального контакта и возможности говорить все, что угодно, а также разговоры на откровенные темы – всё это плюсы использования социальных сетей» [46].

По мнению Е.И. Богомоловой, «пользователей социальных сетей, различающихся интенсивностью активности в виртуальном пространстве, отличают следующие особенности:

- пользователи с высокой активностью в социальных сетях проявляют общительность с проявлениями зависимости и ожиданием большей инициативы и эмоциональной вовлеченности со стороны партнеров; в межличностных отношениях демонстрация слабости, стремление понравиться; на уровне характерологических черт – тревожность, сниженный самоконтроль, высокий уровень самоактуализации и склонность к экспериментированию;
- пользователей с низкой активностью в социальных сетях обнаруживают меньшую общительность, относительную независимость от группы, дистанцированность и избирательность в установлении близких отношений, склонность к доминантности; сниженный уровень самоактуализации со склонностью к консерватизму; в отношениях – стремление к самопродвижению» [5].

А.Е. Войскунский отмечает, что подобная активность имеет «как позитивные, так и негативные последствия. Происходят расширение опыта, повышение социальной компетентности, реализация потребностей в принадлежности к группе и к самораскрытию. Среди негативных последствий этого процесса – диффузия идентичности, чрезмерная увлеченность Интернетом, которую называют интернет-аддикцией» [10].

По данным Е.И. Богомоловой, с увеличением стажа использования социальных сетей у пользователей снижается уровень ситуативной тревожности, наблюдается отсутствие страха отвержения группой и снижение уровня эмпатии, предпочтение виртуального общения реальному на фоне повышения самооценки, изменение распорядка дня и нарушения сна, привязанность к социальным сетям, желание часто проверять обновления. Чем больше времени пользователь проводит в социальных сетях, тем менее интенсивными становятся его взаимоотношения с реальными людьми. Общение с другими пользователями социальных сетей также носит специфический характер. Оно связано с затрудненностью выражения

эмоций, зачастую формальным уровнем общения, а также возможностью одновременного взаимодействия с разными пользователями [5].

Таким образом, выделим следующие факторы влияния Интернета и социальных сетей на личность раннего юношеского возраста: особенности виртуального пространства, особенности взаимодействия в сети, возрастные особенности (повышение саморегуляции, контроль проявлений эмоций и коммуникативного контроля), наличие коммуникативных барьеров и затруднений, степень активности в социальной сети.

«Необходимы профилактические меры, направленные на предотвращение рисков интернет-зависимости. Программа должна быть направлена на формирование информационной культуры юношей и ценностного отношения к своему здоровью, формирование умений рационально использовать инструменты и технические средства информационных технологий в системе образования и для содержательного досуга. Для этого должна быть организована эффективная система предупреждения формирования зависимостей, одной из важных составляющих которой является профилактика интернет-зависимости со стороны деятельности педагога-психолога» [23].

Психологическая профилактика подразумевает проведение системы мероприятий, с целью предупреждения выраженности негативных личностных или поведенческих проявлений. В этой связи основная цель реализации психологом профилактической работы в образовательных организациях заключается в обеспечении гармоничного психического и личностного развития субъекта образовательного процесса.

Психологическая профилактика осуществляется путем систематической последовательной работы психолога с учащимися и «другими субъектами образовательного процесса. Эта деятельность направлена на повышение уровня психологической грамотности и компетенции по определенным вопросам» [23]. Профилактическая работа проводится по результатам плановой диагностической работы, по запросам

со стороны родителей и педагогов, а также по наблюдениям самого психолога.

Принято выделять первичную, вторичную и третичную профилактику. «Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Первичная профилактика может широко проводиться среди юношей. Задача вторичной профилактики – раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска», то есть с личностями раннего юношеского возраста, имеющими выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такового в настоящее время. Третичная профилактика решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Третичная профилактика должна быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением» [27].

«Основное содержание профилактической работы с юношами составляет формирование и развитие у них ресурсов устойчивости к различного рода рискам и угрозам. В качестве таких ресурсов выступают личностные качества и социальные умения, обеспечивающие возможности противодействия интернет-угрозам.

Развитие устойчивости к влиянию интернет-угроз возможно посредством реализации ряда научных подходов. Одним из них является информационно-просветительский подход. Он включает в себя повышение информационной грамотности по использованию цифровых технологий, информирование молодежи об отрицательных последствиях применения гаджетов и интернета без контроля. В рамках данного подхода также происходит информирование молодых людей об их правовой ответственности за действия в Интернет-среде.

Психологическая профилактика также предполагает применение здоровье-ориентированного подхода. В рамках этого подхода происходит

пропаганда здорового образа жизни. В связи с этим проводятся мероприятия по повышению уровня психологического здоровья, повышения установок на поддержание ответственности за здоровье, повышение самоконтроля. В рамках этого подхода следует регулярно проводить диагностическую работу по выявлению группы риска, то есть учащихся, которые подвержены формированию интернет-зависимости. С этой группой проводится специально организованная психологическая работа в индивидуальной и групповой форме.

Личностно-ориентированный подход направлен на формирование личностной устойчивости к интернет-угрозам. В рамках этого подхода происходит повышение информационной культуры юношей, их медиаграмотности, повышение устойчивости к аддиктивному поведению в сети Интернет.

Профилактическая работа предполагает формирование основ осведомленности: об особенностях распространения информации в Сети, включая невозможность контролировать ее достоверность; о возможности воздействия на человека посредством сети Интернет; о психологических механизмах распространения рисков, о средствах и способах защиты от них; о правилах общения в социальных сетях; о защите личной информации в Сети и способах безопасного поведения при использовании сети Интернет» [29].

Методика самозащиты от деструктивных информационных воздействий включает три этапа:

- ценностный, который определяет приоритетность направления человека на биологические, социальные или духовные потребности;
- социально-психологический, который позволяет распознать позитивные и негативные стратегии поведения;
- медицинский, который раскрывает наличие деструктивности в информации.

Успешность профилактики зависимости зависит от нескольких факторов: степени принятия на себя ответственности за сложившуюся проблему; степени готовности юноши к разрешению проблемы, устранение скрытых выгод проблемы; от причин и уровня выраженности зависимости.

«Важную роль исследователи отводят предикторам возникновения цифровой зависимости и, как следствие, профилактике, связанной с гигиеной использования гаджетов и Интернета, то есть ограничению времени и контента» [48].

Профилактику негативного влияния Интернета на развитие личности в раннем юношеском возрасте в общеобразовательных организациях могут осуществлять: социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель. В настоящее время в школе формируется комплекс мероприятий, посвящённых данной тематике. Социальный педагог занимается индивидуальным консультированием участников образовательного процесса.

Профилактика негативного влияния Интернета на личность в раннем юношеском возрасте общеобразовательных организациях осуществляется с учетом следующих направлений:

- информационная подготовка педагогов, родителей и обучающихся к деятельности в Интернете, уделяя должное внимание возможности отрицательного влияния бесконтрольного использования Интернета, а также о способах защиты от него;
- формирование системы ценностных ориентаций юношей, являющихся основой мировоззрения, мировоспитания, мирозерцания;
- совершенствование правовой компетентности юношей и их родителей о последствиях интерне-зависимости, об ответственности просмотра юношами запрещенных материалов посредством проведения профилактических бесед по укреплению нравственного и психического здоровья юношей;

- развитие качеств личности, которые будут способствовать правильному формированию личности, способствующему противостоянию аддиктивному поведению;
- формирование с помощью средств массовой информации «саногенного», оздоравливающего, мышления, направленного на управление своими эмоциями, путем рефлексии и самоанализа;
- выявление юношей группы риска, которые склонны или проявляют аддиктивное поведение, дальнейшая психолого-педагогическая диагностика и коррекция поведения индивидуально и в групповых формах работы [23].

На основании изучения психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, можно выделить направления профилактики негативного влияния Интернета на личность в раннем юношеском возрасте.

Направления деятельности классного руководителя:

- направлять познавательную деятельность юношей на саморазвитие, самоопределение;
- способствовать формированию системы ценностных ориентаций, являющихся основой мировоззрения, мировоспитания, мирозерцания;
- помогать вхождению в систему социальных ролей;
- создавать условия для реализации творческого потенциала личности;
- планировать систему воспитательной работы с учётом физического и нравственного совершенствования личности юношей;
- формировать в образовательном процессе навыки рефлексии и саморегуляции;
- формировать у юношей умение принимать самостоятельное решение в ситуациях выбора;
- внедрять в практику работы школы цикл часов общения, посвященных вопросам психологической и виртуальной безопасности;

- отслеживать гендерные и межличностные отношения в коллективе учащихся;
- организовывать с юношами индивидуальные и групповые беседы, дискуссии, конференции по проблемам профилактики негативного влияния Интернета на становление личности;
- осуществлять мониторинг особенностей социализации юношей (данные наблюдений, анкет, тестов фиксируются в индивидуальной карте ученика);
- проводить родительские собрания по проблеме безопасности использования Интернета юношами;
- проводить мониторинг страниц несовершеннолетних в социальных сетях с целью предотвращения вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества и профилактики зависимости от социальных сетей.

Направления деятельности администрации школы:

- выработать общешкольную стратегию взаимодействия субъектов, ответственных за психолого-педагогическую поддержку самоопределения юношей с целью согласования и координации деятельности;
- активизировать работу школьной службы медиации;
- поддерживать связи учреждения образования с социальными партнерами, влияющими на формирование безопасного и ответственного поведения несовершеннолетних в социальных сетях;
- запланировать педагогические советы, производственные совещания по проблеме профилактики негативного влияния Интернета на развитие личности юношей;
- организовать повышение квалификации педагогов по проблеме профилактики интернет-зависимости обучающихся.

Направления деятельности учителей-предметников:

- отслеживать ситуации психологического насилия среди несовершеннолетних на уроке и вне урока;
- формировать морально-волевую сферу и нравственное сознание учащихся средствами учебных предметов;
- помогать учащимся поддерживать положительный микроклимат в коллективе, оказывать поддержку тревожным, робким, учащимся с заниженной самооценкой.

Направления деятельности специалистов социально-педагогической службы:

- организовать работу с учащимися, требующими повышенного педагогического внимания;
- способствовать формированию адекватной самооценки, рефлексивного сознания и способности принимать волевые решения у обучающихся группы риска;
- оказание помощи классному руководителю в анализе и оценке социальных факторов, препятствующих процессу социализации учащихся;
- педагогу-психологу организовать психопрофилактическую работу с юношами по вопросам психологической безопасности в виртуальном пространстве;
- повышение интереса субъектов образовательного процесса к обсуждению вопросов с помощью круглых столов, дискуссий [23].

Таким образом, выделим следующие факторы влияния Интернета и социальных сетей на личностное развитие в раннем юношеском возрасте: особенности виртуального пространства, особенности взаимодействия в сети, возрастные особенности (повышение саморегуляции, контроль проявлений эмоций и коммуникативного контроля), наличие коммуникативных барьеров и затруднений, степень активности в социальной сети. Вовлеченность в деятельности в Интернете может привести к возникновению психологической зависимости. Профилактика негативного влияния

Интернета на развитие личности в раннем юношеском возрасте в образовательных организациях могут осуществлять: социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель, учителя-предметники. Профилактика негативного влияния Интернета на развитие личности юношей в образовательных организациях осуществляется с учетом следующих направлений: на уровне информационной подготовки педагогов, родителей и обучающихся; на уровне повышения правовой компетентности юношей и их родителей о последствиях зависимости от социальных сетей; на уровне средств массовой информации.

Выводы по первой главе

В рамках определения особенностей ранней юности, установлено, что хронологические границы данного периода – 15-17 лет. Рассмотрены основные отличительные особенности формирования личности в раннем юношеском возрасте: формирование Я-концепции; развитие мировоззрения; самоопределение; профессиональное самоопределение; окончательное формирование личности и вступление во взрослую жизнь. В раннем юношеском возрасте человек впервые раскрывает свое внутреннее «Я» и приобретает свой значимый опыт взрослой жизни. В данный возрастной период происходит становление ценностных ориентаций, определяющей направленностью которых выступает социальная ответственность. Ранний юношеский возраст представляет собой период формирования новых качеств психики и личности. Главная задача развития в раннем юношеском возрасте заключается в самоопределении в сфере общечеловеческих ценностей.

В условиях информатизации современного общества особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности, имеющей широкие перспективы для эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов. С каждым «годом» растет количество пользователей Интернета, увеличивается количество

используемых и созданных интернет-ресурсов, в деятельность в сети Интернет вовлекаются все социальные и возрастные слои населения» [40]. Особенно часто возникает свехувлеченность сетью Интернет в подростковом возрасте и раннем юношеском возрасте. «Для целого ряда увлеченных интернет-пользователей глубокое и захватывающее погружение в интернет-пространство начинает заслонять реальность, которая постепенно отходит на второй план. Возникает интернет-зависимость» [36].

«Зависимое поведение – непреодолимая потребность человека взаимодействовать с чем-либо для собственного удовлетворения. Интернет-зависимость определяется как чрезмерное использование цифровых устройств и сети Интернет, что может иметь негативные последствия для физического и психологического здоровья.

Психологическая профилактика интернет-зависимости у юношей предполагает: формирование цифровой и медиакомпетентности, включающих пользовательские умения и установку на эффективную работу с Интернет-ресурсами и гаджетами, а также личное отношение к использованию Интернет-ресурсов и гаджетов, основанное на чувстве ответственности» [29].

Профилактика негативного влияния социальных сетей на развитие личности раннего юношеского возраста в образовательных организациях осуществляется на уровне информационной подготовки педагогов, родителей и обучающихся.

Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста

2.1 Организация и методы исследования

Согласно цели исследования изучались особенности интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста.

Исследование проходило в несколько этапов.

I этап: определение плана исследования, подбор диагностических методик, адекватных целям и задачам исследования, формирование выборки.

II этап: сбор эмпирических данных с помощью подобранных диагностических методик.

III этап: интерпретация и анализ полученных результатов, подтверждение или опровержение гипотезы исследования; обобщение результатов исследования.

Характеристика выборки исследования: в исследовании приняли участие 50 человек, из них 25 юношей и 25 девушек раннего юношеского возраста.

Для изучения особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста был использован следующий диагностический инструментарий: Шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова; Многофакторный личностный опросник 16PF Р. Кеттелла (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16PF) в адаптации Э.С. Чуговой, А.Н. Капустиной и других; Опросник «Восприятие Интернета» Е.А. Щепиной; авторская анкета для родителей; методы математико-статистической обработки данных.

«Шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова» [26].

«По своим диагностическим критериям тест интернет-зависимости Чена наиболее близок к шести диагностическим компонентам,

универсальным для всех вариантов аддикций (R. Brown, 1993; M. Griffiths, 1996): сверхценность, изменения настроения, рост толерантности, симптомы отмены, конфликт с окружающими, рецидив. Кроме этого, среди очевидных плюсов данного инструмента является, его структура, в которой заложен принцип пошкального и суммарного измерения.

Тест позволяет параллельно измерять специфические симптомы зависимости, среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивности и в тоже время еще и исключительно психологические аспекты такие как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем» [26].

Многофакторный личностный опросник 16PF Р. Кеттелла (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16PF) в адаптации Э.С. Чугуновой, А.Н. Капустиной и других [19].

«Данная методика была выбрана потому, что с помощью нее можно выявить эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные свойства личности, а также свойства саморегуляции, обобщающие информацию человека о самом себе. Результаты применения методики позволяют оценить выраженность личностных качеств, составляющих 16 факторов.

Критерии оценки:

1-4 стенов – низкий уровень;

5-6 стенов – средний уровень;

7-10 стенов – высокий уровень» [19].

Опросник «Восприятие Интернета» Е.А. Щепиловой.

Опросник включает 20 пунктов, общий смысл которых – предпочтение Интернета реальной жизни. Эти пункты образуют шкалу, суммарное значение которой и показывает степень выраженности предпочтения Интернета. Распределение данных по модифицированному опроснику Е. Щепиловой, оказывается бимодальным и позволяет разделить выборку на две подгруппы: предпочитающих Интернет и не имеющих такого предпочтения. Полученный при суммировании всех баллов результат

(минимум 0, максимум 40) свидетельствует о выраженности предпочтения Интернета. Испытуемые, набравшие 25 и более баллов по шкале, могут считаться интернет-предпочитающими.

Авторская анкета на выявление интернет-зависимости юношей (для родителей).

Цель: выявление уровня интернет-зависимости у юношей по мнению родителей. Испытуемому предлагается ответить на 8 вопросов, оценив каждое высказывание по 5-балльной шкале. Человек считается интернет-зависимым в случае 5 или более положительных ответов на вопросы анкеты.

Для оценки различий между группами применялся критерий U-Манна-Уитни, который используется для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

Данные эмпирического исследования представлены в Приложении А (таблицы А.1, А.2).

2.2 Анализ и интерпретация результатов исследования

«Для выявления у респондентов симптомов интернет-зависимости мы использовали Шкалу интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова» [26]. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики риска интернет-зависимости у юношей и девушек раннего юношеского возраста

Риск возникновения интернет-зависимости	Количество, чел.	Процентное соотношение, %
Минимальный риск	6	12
Склонность к возникновению интернет-зависимости	23	46
Сформированное устойчивое интернет-зависимое поведение	21	42
Итого	50	100

Исходя из данных, отраженных в таблице 1, видно, что у юношей экспериментальной выборки преобладает склонность к возникновению интернет-зависимости, которая выявлена у 46% испытуемых. У 42% испытуемых сформировано устойчивое интернет-зависимое поведение. И только у 12% испытуемых установлен минимальный риск возникновения интернет-зависимости.

В таблице 2 представлена выраженность показателей по симптомам риска интернет-зависимости у юношей экспериментальной выборки.

Таблица 2 – Выраженность показателей по симптомам риска интернет-зависимости у юношей и девушек раннего юношеского возраста

Симптомы	Выраженность симптомов, %
Шкала компульсивных симптомов	62%
Шкала симптомов отмены	36%
Шкала толерантности	74%
Шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем	52%
Шкала управления временем	42%

Таким образом, исходя из данных, представленных в таблице 2 видно, что у юношей экспериментальной выборки выраженными являются: толерантность, компульсивные симптомы, внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем.

На следующей этапе эмпирического исследования была проведена диагностика с использованием опросника Е. Щепиловой с целью определения уровня выраженности предпочтения Интернета реальному миру. В ходе исследования были получены следующие результаты, представленные на рисунке 1 в целом по всей выборке испытуемых.

На основании представленных данных, можно заключить, что в выборке юношей 88% испытуемых являются Интернет-предпочитающими (согласно терминологии опросника).

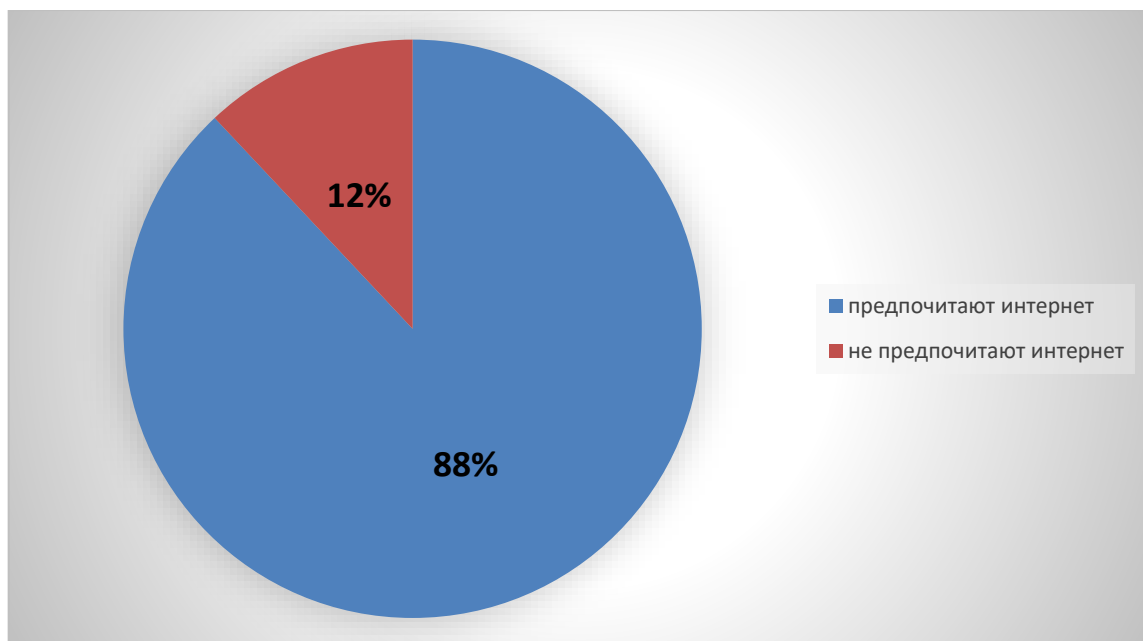

Рисунок 1 – Результаты диагностики уровня выраженности предпочтения Интернета реальному миру (опросник Е. Щепиловой)

Данные респонденты предпочитают Интернет реальному миру, все свое свободное время стараются проводить в сети, в ущерб реальным межличностным отношениям. 12% юношей и девушек не имеют выраженных предпочтений сети Интернет. Данные личности раннего юношеского возраста используют сеть Интернет, однако, не в ущерб реальным отношениям.

Далее был произведен сравнительный анализ выраженности предпочтения Интернета реальному миру по опроснику Е. Щепиловой у юношей и девушек. Наглядно данные представлены на рисунке 2.

На основании представленных данных можно заключить, что между юношами и девушками по интегральному показателю предпочтения Интернета выражены отличия.

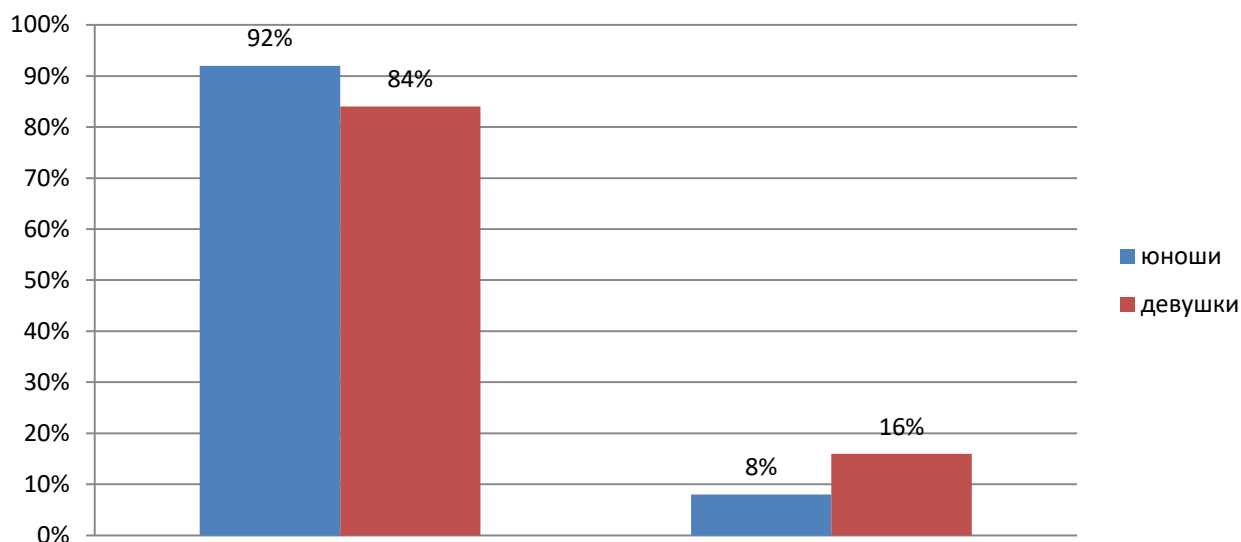

Рисунок 2 – Результаты диагностики юношей и девушек по модифицированному опроснику Е. Щепиловой

Таким образом, в экспериментальной выборке 88% испытуемых являются Интернет-предпочитающими (согласно терминологии опросника). Данные юноши и девушки предпочитают Интернет реальному миру, все свое свободное время стараются проводить в сети, в ущерб реальным межличностным отношениям. Лишь 12% респондентов раннего юношеского возраста не имеют выраженных предпочтений сети Интернет. Данные юноши используют сеть Интернет, однако, не в ущерб реальным отношениям. Интегральный показатель «Предпочтение интернета» по опроснику, который показывает предпочтения Интернета реальному миру, выше у девушек по сравнению с юношами.

Представим результаты исследования личностных особенностей юношей, полученные с помощью многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелл) (рисунок 3).

Из рисунка 3 видно, что повышенные показатели у юношей и девушек выявлены по факторам: Н (смелость – робость) (7,8). Это означает, что у старшеклассников ярко выражены качества социальной смелости, активности, предприимчивости, уверенности в себе.

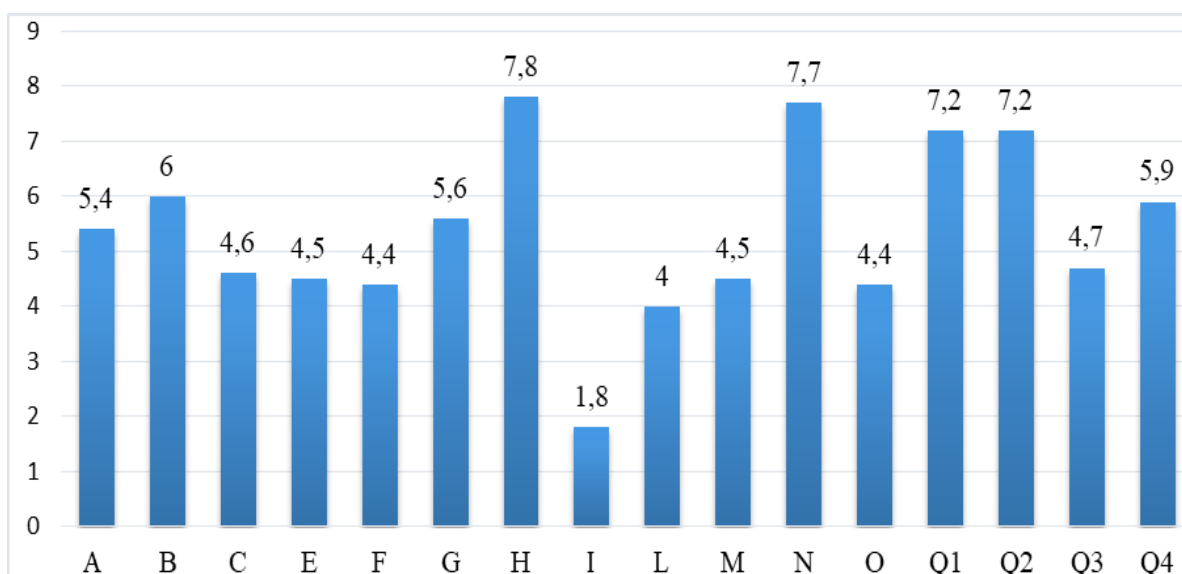

Рисунок 3 – Личностные особенности личностей раннего юношеского возраста (средние значения)

Повышенные показатели по фактору N (прямолинейность – дипломатичность) (7,7) говорят о выраженной дипломатичности, пронизательности, расчетливости, разумности.

Выявленные повышенные показатели по фактору Q1 (консерватизм – радикализм) (7,2) указывают на радикализм, присущий личностям раннего юношеского возраста. Они являются экспериментаторами, свободномыслящими, критически настроенными, обладающими широкими интеллектуальными интересами.

Повышенные показатели по фактору Q2 (самостоятельность – зависимость) (7,2) свидетельствует о самостоятельности поведения и суждений. Респонденты отличаются самодостаточностью, независимостью от группы, склонностью к самостоятельным принятым решениям, отсутствием потребности в поддержке других людей.

Средние показатели у респондентов выявлены по факторам A (общительность – замкнутость) (5,4), B (высокий – низкий интеллект) (6,0), C (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость) (6,4), E (настойчивость – зависимость) (4,5), F (беспечность – озабоченность) (4,4), G (добросовестность – недобросовестность) (5,6), L (подозрительный –

доверчивый), М (мечтательность – практичность) (4,5), О (тревожность – самоуверенность) (4,4), Q3 (высокий самоконтроль – низкий самоконтроль) (4,7), Q4 (напряжённость – расслабленность) (5,9).

Полученные результаты говорят о том, что юноши и девушки характеризуются умеренно выраженной общительностью, эмоциональной устойчивостью, настойчивостью, беспечностью, добросовестностью, подозрительностью, практичностью, тревожностью, самоконтролем, напряженностью, средним интеллектом.

Низкие показатели у юношей и девушек выявлены по фактору I (мягкость – жестокость) (1,8). Респонденты обладают низкой чувствительностью, реалистичностью суждений, мужественностью, постоянством, логичными поступками.

Таким образом, участники экспериментальной выборки обладают ярко выраженными качествами социальной смелости, дипломатичности, радикализмом, самостоятельностью; умеренно выраженной общительностью, эмоциональной устойчивостью, настойчивостью, беспечностью, добросовестностью, подозрительностью, практичностью, тревожностью, самоконтролем, напряженностью, средним интеллектом; слабо выраженной мягкостью.

Использование критерия U-Манна-Уитни позволило установить, что существуют различия между показателями личностных особенностей девушек и парней (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительный средних значений выраженности личностных особенностей у девушек и парней

Переменные	Средние значения в группе девушек	Средние значения в группе юношей	Uэмп
А (общительность – замкнутость)	5,2	5,7	95,0
В (высокий – низкий интеллект)	5,7	6,4	86,0
С (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость)	4,1	5,2	66,5
Е (настойчивость – зависимость)	5,3	3,4	70,0
F (беспечность – озабоченность)	4,3	4,6	111,0

Продолжение таблицы 3

Переменные	Средние значения в группе девушек	Средние значения в группе юношей	Uэмп
G (добросовестность – недобросовестность)	5,5	5,3	85,5
H (смелость – робость)	8,2	7,2	60,0
I (мягкость – жестокость)	1,9	1,5	73,5
L (подозрительный – доверчивый)	4,2	3,3	81,0
M (мечтательность – практичность)	5,8	2,6	11,0
N (прямолинейность – дипломатичность)	7,7	7,6	97,5
O (тревожность – самоуверенность)	3,5	5,4	38,5
Q1 (консерватизм – радикализм)	7,0	7,4	72,0
Q2 (самостоятельность – зависимость)	7,2	7,4	100,5
Q3 (высокий самоконтроль – низкий самоконтроль)	4,8	4,4	107,0
Q4 (напряжённость – расслабленность)	6,5	5,0	62,5

Установлено, что у девушек достоверно выше показатели настойчивости смелости (фактор H) (U=60); мечтательности (фактор M) (U=11); напряженности (фактор Q4) (U=62,5).

Результаты говорят о том, что девушки являются более настойчивыми, смелыми, мечтательными и напряженными, чем парни. Девушек отличает большая выраженность таких личностных качеств, как: самоуверенность и неуступчивость, социальная смелость и склонность к риску, возбудимость и напряженность.

У парней достоверно выше показатели эмоциональной устойчивости тревожности (фактор O) (U= 38,5).

Полученные результаты означают, что парни являются более тревожными, чем девушки. Парней отличает большая выраженность таких личностных качеств, как сильное чувство долга, беспокойность будущим, склонность к пессимизму, скрупулезность.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что у девушек более выражены такие личностные качества, как: смелость, мечтательность, напряженность. У парней более выражена тревожность.

Рассмотрим результаты анкетирования родителей юношей (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты анкетирования родителей юношей

Вопрос	Среднее значение и степень отклонения
1. Озабочены ли Вы заинтересованностью Вашего ребенка «Интернетом (чувствуете ли, что он думает о предыдущих онлайн сеансах и предвкушает последующие)?	4,5±0,74
2. Ощущаете ли Вы его потребность в увеличении времени, проводимого в Сети?	1,7±0,66
3. Были ли у Вас безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование Вашим ребенком Интернета?	4,3±0,80
4. Видите ли Вы, что он чувствует себя усталым, угнетенным или раздраженным при попытках ограничить или прекратить его пользование Интернетом?	3,9±1,02
5. Находитесь ли Ваш ребенок онлайн больше, чем предполагали?	1,4±0,59
6. Были ли случаи, когда Ваш ребенок рисковал получить проблемы в учебе или с друзьями из-за Интернета?	4,1±0,57
7. Случалось ли Вашему ребенку лгать членам семьи, врачам или другим людям, чтобы скрыть время пребывания в Сети?	1,2±0,39
8. Использует ли Ваш ребенок Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от дурного настроения (например, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности)?» [25]	3,7±0,90

Анализ результатов, представленных в таблице 4, показывает, что родители озабочены заинтересованностью своего ребенка Интернетом. Они чувствуют, что юноши думают о предыдущих онлайн-сеансах и предвкушают последующие (4,5).

Родители юношей и девушек ощущают слабо выраженную потребность юношей в увеличении времени, проводимого в Сети. Они полагают, что юноши достаточно времени проводят в Интернете (1,7).

У многих родителей были безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование ребенком Интернета. При подобных попытках обычно родители встречались с негативной реакцией юношей – протестом, негативизмом, агрессией (4,3).

Родители видят, что юноши и девушки чувствуют себя усталыми, угнетенными или раздраженными при попытках ограничить или прекратить его пользование Интернетом (3,9).

По мнению родителей, юноши и девушки не находятся онлайн больше, чем предполагали. Родители считают, что их дети адекватно оценивают свое времяпрепровождение в Интернете (1,4).

Родители указывали на то, что были случаи, когда юноши и девушки рисковали получить проблемы в учебе или с друзьями из-за Интернета. Среди таких проблем можно назвать пропуск уроков, ссоры со сверстниками, слабая подготовка к экзаменам (4,1).

По мнению родителей, юношам и девушкам не случалось лгать членам семьи, врачам или другим людям, чтобы скрыть время пребывания в сети. Юноши открыто говорят о времени, проведенном в Интернете (1,2).

Родители полагают, что юноши и девушки используют Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от дурного настроения (к примеру, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности) (3,7).

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что родители юношей и девушек озабочены заинтересованностью своего ребенка Интернетом. Они чувствуют, что юноши думают о предыдущих онлайн-сеансах и предвкушают последующие. У многих родителей были безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование их ребенком Интернета. Юноши чувствуют себя усталыми, угнетенными или раздраженными при попытках ограничить или прекратить пользование Интернетом. Были случаи, когда юноши рисковали получить проблемы в учебе из-за Интернета. Родители полагают, что юноши используют Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от плохого настроения (к примеру, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности). Родители юношей и девушек ощущают слабо выраженную потребность их ребенка в увеличении времени, проводимого в сети. Родители считают, что юноши не находятся онлайн больше, чем предполагали. Родители не помнят, чтобы их ребенку случалось лгать членам семьи, врачам или другим людям, чтобы скрыть время пребывания в Интернете. Нами были выделены следующие признаки цифровой

зависимости: юноша теряет интерес к другим увлечениям; все свое свободное время стремится провести за компьютером; общение со сверстниками начинает сводиться только к компьютерным играм; происходит постепенная утрата контакта с родителями; юноши скрывают, сколько на самом деле времени провели за компьютером; теряют контроль над временем, проведенным за компьютером.

2.3 Рекомендации по профилактике интернет-зависимости в раннем юношеском возрасте

В результате проведенного эмпирического исследования была выявлена проблема, что юноши проводят большое количество времени в Интернете. Родителям в целях минимизации влияния информации из Интернета на личность юноши рекомендуется:

- проявлять интерес к увлечениям юношей, их переживаниям и эмоциональным состояниям;
- контролировать время, проводимое юношей в Интернете; при этом не ставить жестких временных рамок, обсуждать время в сети с ребенком;
- не ограничивать активность и круг знакомых ребенка, доверять ему, давать почувствовать разумные границы свободы, научить его строить отношения с другими людьми;
- создать условия для общения и расширения сферы интересов юноши;
- проводить беседы о последствиях и опасностях чрезмерного Интернет-общения;
- обучить юношей и девушек правилам безопасного общения посредством Интернета: не давать личную информацию, особенно в чатах и на досках объявлений; не заводить через Интернет сомнительных знакомств.

Юношам в целях минимизации влияния информации из Интернета и социальных сетей рекомендуется:

- не предоставлять в сети личную информацию без разрешения родителей;
- не открывать файлы, присланные с незнакомых адресов, не нажимать на все ссылки подряд, не переходить по рекламным ссылкам, не вводить свои логин и пароль на подозрительных сайтах, не доверять анонимным собеседникам;
- быть осторожным при общении с незнакомыми людьми, чтобы избегать унижений, оскорблений, вымогательства и других негативных явлений.

Педагогу-психологу в целях минимизации влияния информации из Интернета и социальных сетей на личность юношей рекомендуется:

- систематически осуществлять психодиагностику уровня Интернет-зависимости и психологической зависимости от социальных сетей у учащихся раннего юношеского возраста;
- реагировать на риск возникновения психологической зависимости от социальных сетей у учащихся раннего юношеского возраста и разрабатывать коррекционно-развивающие программы;
- повышать уровень информированности юношей и их родителей о методах, возможностях и последствиях негативного воздействия на личность Интернета и социальных сетей;
- обеспечить постоянный мониторинг эмоционального состояния юношей на предмет риска возникновения психологической зависимости от Интернета и социальных сетей.

Таким образом, «профилактическая работа предполагает: формирование основ осведомленности юношей об особенностях распространения информации в сети, включая невозможность контролировать ее достоверность; о возможности воздействия на человека сети Интернет и его негативных последствиях; о психологических механизмах распространения рисков, о средствах и способах защиты от них; о правилах общения в социальных сетях, о защите личной информации в

сети и способах безопасного поведения при использовании сети Интернет; формирование установок на безопасное поведение и навыков безопасного поведения при работе в Интернете.

Обсуждаемая проблема в перспективе не только не потеряет своей актуальности, но и станет еще более острой, поскольку развитие информационных технологий и распространение их во всех социокультурных сферах в ближайшее время будут только усиливаться. В этих условиях увеличивается ответственность школы, педагогов, родителей, задача которых, начиная с самых ранних этапов социализации создать условия для формирования у детей, подростков, юношей базовых ценностей, которые будут способствовать самостоятельному сопротивлению информационным рискам» [29].

«Важным при этом становится социальная активность самого юноши. Ситуация поиска в Интернете соответствует возрастным особенностям юноши, стремящегося к открытиям, самостоятельности. Компьютер становится вспомогательным средством, с помощью которого расширяется круг реального общения, нарабатываются эффективные приемы взаимодействия с окружающими. Минимизацию влияния информации из Интернета и социальных сетей на личность юношей необходимо осуществлять совместными усилиями самих учащихся, их родителей, педагогов, педагога-психолога. Эффективная профилактика интернет-зависимости предполагает специально организованное взаимодействие юношей и всех взрослых, участвующих в воспитании и обучении на продуктивной основе с применением информационно-коммуникативных технологий» [27].

Выводы по второй главе

Эмпирическое исследование особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста показало: у 46% юношей экспериментальной

выборки преобладает склонность к возникновению интернет-зависимости; у 42% юношей экспериментальной выборки сформировано устойчивое интернет-зависимое поведение, и только у 12% респондентов установлен минимальный риск возникновения интернет-зависимости.

Вследствие проделанного экспериментального изучения определено то, что девушки характеризуются более выраженными значениями признаков интернет-зависимости в сопоставлении с парнями. У девушек можно отметить: большое количество поддерживаемых аккаунтов в различных социальных сетях; значительное колебание посещений собственных страниц в интернете; высокий уровень увлеченности разными видами деятельности в социальных сетях; выраженная коммуникативность; открытость личных данных для всеобщего просмотра. У юношей можно отметить следующие особенности поведения в социальных сетях: небольшое количество аккаунтов в социальных сетях; менее частые посещения личных страниц в Интернете; невысокий уровень виртуального общения в социальных сетях; недоступность личных данных в социальных сетях; увлеченность онлайн компьютерными играми.

Эмпирическое исследование показало, что юноши обладают ярко выраженными качествами социальной смелости, дипломатичности, радикализмом, самостоятельностью; умеренно выраженной общительностью, эмоциональной устойчивостью, настойчивостью, беспечностью, добросовестностью, подозрительностью, практичностью, тревожностью, самоконтролем, напряженностью, средним интеллектом; слабо выраженной мягкостью.

Результаты говорят о том, что девушки являются более настойчивыми, смелыми, мечтательными и напряженными, чем парни. Девушек отличает большая выраженность таких личностных качеств, как самоуверенность и неуступчивость, социальная смелость и склонность к риску, возбудимость и напряженность. Парни являются более тревожными, чем девушки. Парней отличает большая выраженность таких личностных качеств, как сильное

чувство долга, беспокойность будущим, склонность к пессимизму, скрупулезность.

В результате исследования было также выявлено, что родители юношей озабочены заинтересованностью своего ребенка Интернетом. Они чувствуют, что юноши думают о предыдущих онлайн сеансах и предвкушают последующие. У многих родителей были безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование ребенком Интернета. Юноши чувствуют себя усталыми, угнетенными или раздраженными при попытках ограничить или прекратить пользование Интернетом. Были случаи, когда юноши рисковали получить проблемы в учебе из-за Интернета. Родители полагают, что юноши используют Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от плохого настроения (к примеру, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности). Родители юношей ощущают слабо выраженную потребность их детей в увеличении времени, проводимого в Сети. Родители полагают, что юноши не находятся онлайн больше, чем предполагали. Им не случалось лгать членам семьи, врачам или другим людям, чтобы скрыть время пребывания в Интернете.

Заключение

На основе теоретического анализа в данном исследовании рассмотрены особенности развития личности в раннем юношеском возрасте и выявлены сущностные характеристики феномена интернет-зависимости.

В рамках определения особенностей ранней юности, установлено, что хронологические границы данного периода – 15-17 лет. Выделены основные отличительные особенности формирования личности в раннем юношеском возрасте: формирование Я-концепции; развитие мировоззрения; самоопределение; профессиональное самоопределение; окончательное формирование личности и вступление во взрослую жизнь. В раннем юношеском возрасте человек впервые раскрывает свое внутреннее «Я» и приобретает свой значимый опыт взрослой жизни. В данный возрастной период происходит становление ценностных ориентаций, определяющей направленностью которых выступает социальная ответственность. Ранний юношеский возраст представляет собой период формирования новых качеств психики и личности. Главная задача развития в раннем юношеском возрасте заключается в самоопределении в сфере общечеловеческих ценностей.

В условиях информатизации современного общества особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности, имеющей широкие перспективы для эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов. С каждым годом растет количество пользователей Интернета, увеличивается количество используемых и созданных интернет-ресурсов, в деятельность в сети Интернет вовлекаются все социальные и возрастные слои населения. Особенно часто возникает свехувлеченность сетью Интернет в подростковом возрасте и раннем юношеском возрасте. Для целого ряда увлеченных интернет-пользователей глубокое и захватывающее погружение в интернет-пространство начинает заслонять реальность, которая постепенно отходит на второй план. Возникает интернет-зависимость.

Зависимое поведение – непреодолимая потребность человека взаимодействовать с чем-либо для собственного удовлетворения. Интернет-зависимость определяется как чрезмерное использование цифровых устройств и сети Интернет, что может иметь негативные последствия для физического и психологического здоровья.

В работе выделены следующие факторы влияния Интернета и социальных сетей на личность в раннем юношеском возрасте: особенности виртуального пространства, особенности взаимодействия в сети, возрастные особенности (повышение саморегуляции, контроль проявлений эмоций и коммуникативной контроль), наличие коммуникативных барьеров и затруднений, степень активности в социальной сети. Вовлеченность в социальные сети может привести к возникновению психологической зависимости. Профилактику негативного влияния социальных сетей на развитие личности в раннем юношеском возрасте в образовательных организациях осуществляют: педагог-психолог, классный руководитель, социальный педагог, учителя-предметники.

Психологическая профилактика интернет-зависимости у юношей предполагает: формирование цифровой и медиакомпетентности, включающих пользовательские умения и установку на эффективную работу с Интернет-ресурсами и гаджетами, а также личное отношение к использованию Интернет-ресурсов и гаджетов, основанное на чувстве ответственности. Профилактика негативного влияния Интернета и социальных сетей на развитие личности обучающихся в образовательных организациях осуществляется на уровне информационной подготовки педагогов, родителей и обучающихся.

Эмпирическое исследование особенностей интернет-зависимости у лиц раннего юношеского возраста показало: у 46% юношей экспериментальной выборки преобладает склонность к возникновению интернет-зависимости; у 42% юношей экспериментальной выборки сформировано устойчивое

интернет-зависимое поведение, и только у 12% респондентов установлен минимальный риск возникновения интернет-зависимости.

Вследствие проделанного экспериментального изучения определено то, что девушки характеризуются более выраженными значениями признаков интернет-зависимости в сопоставлении с парнями. У девушек можно отметить большее количество поддерживаемых аккаунтов в различных социальных сетях; значительное колебание посещений собственных страниц в интернете; высокий уровень увлеченности разными видами деятельности в социальных сетях; выраженная коммуникативность; открытость личных данных для всеобщего просмотра. У юношей можно отметить следующие особенности поведения в социальных сетях: небольшое количество аккаунтов в социальных сетях; менее частые посещения личных страниц в интернете; невысокий уровень виртуального общения в социальных сетях, недоступность личных данных в социальных сетях; высокая увлеченность онлайн компьютерными играми.

Эмпирическое исследование показало, что юноши обладают ярко выраженными качествами социальной смелости, дипломатичности, радикализмом, самостоятельностью; умеренно выраженной общительностью, эмоциональной устойчивостью, настойчивостью, беспечностью, добросовестностью, подозрительностью, практичностью, тревожностью, самоконтролем, напряженностью, средним интеллектом; слабо выраженной мягкостью.

Результаты говорят о том, что девушки являются более настойчивыми, смелыми, мечтательными и напряженными, чем парни. Девушек отличает большая выраженность таких личностных качеств, как: самоуверенность и неуступчивость, социальная смелость и склонность к риску, возбудимость и напряженность. Парни являются более тревожными, чем девушки. Парней отличает большая выраженность таких личностных качеств, как сильное чувство долга, обеспокоенность будущим, склонность к пессимизму, скрупулезность.

В результате исследования было также выявлено, что родители юношей озабочены заинтересованностью своего ребенка Интернетом. Они чувствуют, что юноши думают о предыдущих онлайн сеансах и предвкушают последующие. У многих родителей были безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование ребенком Интернета. Юноши чувствуют себя усталыми, угнетенными или раздраженными при попытках ограничить или прекратить пользование Интернетом. Были случаи, когда юноши рисковали получить проблемы в учебе из-за Интернета. Родители полагают, что юноши используют Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от плохого настроения (к примеру, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности). Родители юношей ощущают слабо выраженную потребность их детей в увеличении времени, проводимого в Сети. Родители полагают, что юноши не находятся онлайн больше, чем предполагали. Им не случалось лгать членам семьи, врачам или другим людям, чтобы скрыть время пребывания в Интернете.

В данном исследовании были достигнуты поставленные цель и задачи, доказаны положения гипотезы.

Проделанная исследователем работа может дополнить научные представления о специфике интернет-зависимости в раннем юношеском возрасте, о возможностях ее психологической профилактики. Обсуждаемая проблема в перспективе не только не потеряет своей актуальности, но и станет еще более острой, поскольку развитие информационных технологий и распространение их во всех социокультурных сферах в ближайшее время будут только усиливаться. В этих условиях увеличивается ответственность школы, педагогов, родителей, задача которых, начиная с самых ранних этапов социализации создать условия для формирования у детей, подростков, юношей базовых ценностей, которые будут способствовать самостоятельному сопротивлению информационным рискам.

Список используемой литературы

1. Арендачук И. В. Самооценка и Я-концепция как факторы межличностных отношений подростков // Известия Саратовского ун-та. 2017. № 1. С. 356-360.
2. Арестова О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. М. : Вестник Московского университета, 1997. С. 15-23
3. Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 2008. Т. 19 №1. С.89-100.
4. Баранова Ю. М. Общение подростков в социальных интернет-сетях как особый вид коммуникации // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Вып. 4. С. 105-110.
5. Богомолова Е. И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей Интернета : автореф. дис ... канд. психол. наук. Краснодар, 2015. 20 с.
6. Вересаева О. В. Психология и интернет на пороге XXI века // Психологическая газета. №12. 2016. С.4-6.
7. Возрастная психология : Учеб. пособие / В. Скрипченко, Л. В. Клинский, С. В. Огородничук [и др.]. М. : Просвещение, 2001. С. 233-259.
8. Воскрекасенко О. А., Дунаева О. В. Адаптация старшеклассников: особенности, факторы, направления педагогического сопровождения // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 11. С. 107-111. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39404> (дата обращения: 04.03.2024).
9. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. № 1. С. 90-100.

10. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. 2013. № 1. С. 66-83.
11. Галяутдинова С. И. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями // Вестник Башкирского ун-та. 2013. № 1. С. 232-235.
12. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии : учеб. пособие. М. : Феникс, 2004. 184 С.
13. Губанов Д. А., Новиков Д. А. Социальные сети : модели информационного влияния, управления и противоборства. М. : Физматлит, 2010. 228 с.
14. Гурьева Л. П. Психологические последствия компьютеризации: функциональный, онтогенетический и исторический аспекты // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 6-17.
15. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. СПб. : Речь, 2007. 190 с.
16. Ермоленко А. В. Компьютерная зависимость как феномен отклонения в когнитивном развитии личности // Психология. 2011. № 2. С. 22-26.
16. Жичкина А. Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Труды по социологии образования. 2011. № 5. С. 102-111.
17. Жмырко К. С. Особенности общения подростков посредством интернета // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1333-1335
18. Иванов М. С. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера // Психологический журнал. 2013. № 2. С. 11-16.
19. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб. : Речь, 2004.

20. Карпова Е. Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2017. №4. С. 21-35.

21. Колмогорцева А. А. Психологические особенности личности как предикторы интернет-зависимости : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Челябинск, 2021. 152 с.

22. Кон И. С. Психология ранней юности. М. : Просвещение, 1989. 256 с.

23. Коптелова Н. И., Попов В. А. Социально-педагогическая профилактика компьютерной зависимости у подростков в общеобразовательных учреждениях // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 970-973.

24. Королева А. Ф., Королева Н. С. Социально-психологические особенности подросткового возраста // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 3. С. 76-78.

25. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Новосибирск : НГМА, 2004. 19 с.

26. Малыгин В. Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики. М. : МГМСУ, 2011.

27. Марьина О. В. Профилактика интернет-зависимости молодежи – путь преодоления виртуальных девиаций // Педагогика : традиции и инновации : материалы междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 17-22.

28. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. М. : МЕДпресс, 2001. 432 с.

29. Мелёхина М. Н., Козлова А. Ю. Психологическая профилактика цифровой зависимости у подростков // Студенческий форум. 2022. № 37-1(216). С. 34-38.

30. Мухина В. С. Возрастная психология. М. : Академия, 2008. 456 с.

31. Мюрре К. Интернет-зависимость с точки зрения нарративной психологии. 3-е изд. М. : АСТ, 2001. 140 с.
32. Павлова Т. В., Бенькова О. А. Внутриличностные конфликты современных подростков // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Барнаул, 2015. С. 2007. 2013.
33. Пережогин Л. О. Интернет-аддикция в подростковой среде // Психологический журнал. 2009. № 9. С. 145-151.
34. Повалихина Д. О. Изучение самооценки подростка // Научные открытия 2017 : материалы Междунар. научно-практической конф. М., 2017. С. 554-555.
35. Полтавская М. Б., Гарченко М. Н., Козлова С. И. Социально-психологические особенности интернет-общения школьников // Начальная школа. 2014. № 10. С. 12-14.
36. Ритчелл О. Компьютерные аддикции // Психиатрик Таймс. 2001. №3. С. 34-38.
37. Ромашкина Н. П., Фоминых Т. И. Социальные сети: новые возможности или угрозы? // Информационные войны. 2017. № 3. С. 16-27.
38. Сапогова Е. Е. Психология развития человека. М. : Аспект пресс, 2001. 460 с.
39. Светличная Т. Г. Феномен зависимости: терминологический анализ // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 2. С. 1-14.
40. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. М., 2008. № 11. С.101-107.
41. Уткина Т. А. Личностная сфера подростков, склонных к развитию компьютерной зависимости. М., 2013. 136 с.
42. Файзрахманова А. Т. Изучение интернет-зависимости у студентов // Проблемы коррекции и профилактики компьютерной зависимости у подростков группы риска : сборник научных трудов / Под ред. Р. А. Валеевой. Казань : Издательство «Отечество», 2012. 100 с.

43. Федоров А. Ф. Проблемы игровой компьютерной интернет-зависимости у подростков // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 785-789.
44. Цой Н. А. Низкий самоконтроль как один из детерминирующих социальных факторов феномена интернет-зависимости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4. С. 72-85.
45. Шайдулина А. Ф. Интернет-зависимость – новая форма аддиктивного поведения подростков // Вопросы психологии. 2011. № 4. С. 79-87.
46. Шахмарова О. М., Болтага Е. Ю. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 1002-1008.
47. Шинтарь Ю. Н. Роль и место Интернет-сети в коммуникации современных подростков // Ученые записки КИПУ. 2016. № 4. С. 156-159.
48. Юрьева Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот. Днепропетровск : Пороги, 2006. 196 с.
49. Янг К. С. Пойманные сетью. 2-е изд. Нью-Йорк : Нью-Йорк Таймс, 2001. 255 с.
50. Caplan S. Problematic Internet use and psychological well-being: Development of a theory-based cognitive-behavioral measurement instrument / S. Caplan // Computers Human Behavior. 2021. Vol. 18, N 5. P. 553-575.
51. Davis R. A. A cognitive-behavioral model of pathological Internet use // Computers in Human Behavior. 2001. № 17. P. 187-195.
52. Griffiths M. D. The evolution of Internet addiction: A global perspective // Addictive Behaviors. 2016. № 53. P. 193-195.
53. Munn N. J. The Reality of Friendship Within Immersive Virtual Worlds // Ethics and Information Technology. Vol. 14. Issue 1. P. 1-10.
54. Young K. S., Case C. J. Internet abuse in the workplace: new trends in risk management // Cyberpsychology & Behavior. 2014. Vol. 7. № 1. P. 105-111.

Приложение А

Данные эмпирического исследования

Таблица А.1 – Самооценка респондентов собственной активности в виртуальных социальных сетях с помощью анкеты «Активность личности в виртуальной социальной сети» (Е.И. Косивченко)

Респондент	Количество поддерживаемых аккаунтов	Частота посещений	Степень увлеченности	Коммуникативность в сети	Степень публичности
1	2	2	1	1	0
2	1	3	2	2	1
3	1	2	1	2	2
4	1	2	0	1	0
5	1	2	0	1	0
6	2	2	0	0	0
7	2	3	2	1	2
8	1	1	1	1	1
9	1	2	1	1	0
10	1	3	0	0	0
11	1	2	1	1	0
12	1	1	0	0	0
13	1	3	2	2	1
14	2	2	2	3	2
15	1	1	0	1	0
16	2	3	3	4	3
17	2	3	4	4	4
18	3	4	3	3	3
19	3	4	4	3	4
20	3	5	4	4	3
21	3	4	3	3	3
22	2	3	3	4	3
23	3	5	3	3	3
24	3	4	5	5	5
25	3	4	3	3	3
26	2	5	2	3	4
27	3	4	3	3	3
28	3	4	2	2	2
29	2	4	3	2	3
30	3	5	3	3	2
31	2	2	1	1	0
32	1	3	2	2	1
33	1	2	1	2	2
34	1	2	0	1	0
35	1	2	0	1	0
36	2	2	0	0	0
37	2	3	2	1	2
38	1	1	1	1	1

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Респондент	Количество поддерживаемых аккаунтов	Частота посещений	Степень увлеченности	Коммуникативность в сети	Степень публичности
39	1	2	1	1	0
40	1	3	0	0	0
41	1	2	1	1	0
42	1	1	0	0	0
43	1	3	2	2	1
44	2	2	2	3	2
45	1	1	0	1	0
46	2	3	3	4	3
47	2	3	4	4	4
48	3	4	3	3	3
49	3	4	4	3	4
50	3	5	4	4	3
Ср. балл девушки	1,27	2,09	0,81	1,09	0,63
Ср. балл юноши	2,7	4,03	3,2	3,2	3,2

Таблица А.2 – Сводная таблица результатов исследования по методике многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелл)

Респондент	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1	6	5	4	8	7	5	9	2	7	6	8	1	7	7	6	8
2	6	7	5	7	5	6	9	3	5	6	8	2	8	8	5	8
3	5	5	3	7	5	6	8	1	6	6	7	2	6	8	4	9
4	7	5	4	9	6	5	9	2	6	7	7	3	8	9	5	9
5	4	6	2	5	6	4	9	2	8	5	7	3	6	9	6	8
6	5	6	2	8	6	5	9	1	4	8	8	2	7	9	3	8
7	5	5	1	8	5	4	8	2	5	8	8	1	9	8	4	7
8	4	8	2	9	6	5	7	2	6	5	9	3	7	8	4	8
9	2	5	5	4	2	5	8	2	2	6	9	5	7	5	5	5
10	2	7	6	2	2	6	5	3	4	5	8	4	8	7	4	7
11	3	5	6	2	2	6	9	1	2	4	8	7	6	7	5	5
12	7	5	5	2	5	6	9	2	2	7	7	5	5	7	5	5
13	6	6	5	3	4	5	9	2	1	5	7	5	7	5	7	4
14	8	6	4	3	2	8	8	2	2	5	7	5	7	6	5	5
15	8	5	7	3	2	7	8	2	4	4	8	5	7	6	5	2
16	2	8	5	2	4	8	8	3	2	2	8	6	8	8	5	3
17	6	6	6	4	5	5	9	1	4	2	9	6	9	5	2	3
18	6	6	2	5	4	5	8	2	5	6	7	6	8	8	1	6
19	5	5	5	2	6	8	7	2	5	2	8	7	8	5	4	5

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

Респондент	А	В	С	Е	F	G	Н	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
20	8	8	8	3	2	5	5	2	4	1	8	6	8	6	5	8
21	5	4	6	3	5	9	7	3	5	4	7	5	4	6	6	5
22	8	9	5	6	4	6	5	2	3	4	7	4	8	9	6	6
23	5	8	6	2	5	4	8	1	4	2	7	5	8	9	6	6
24	5	5	6	3	4	4	7	1	2	2	7	4	8	9	3	6
25	6	7	4	3	5	5	9	1	1	2	7	6	5	9	5	4
26	7	5	5	5	6	4	6	1	4	3	9	6	8	5	5	4
27	5	8	6	2	5	4	8	1	4	2	7	5	8	9	6	6
28	5	5	6	3	4	4	7	1	2	2	7	4	8	9	3	6
29	6	7	4	3	5	5	9	1	1	2	7	6	5	9	5	4
30	7	5	5	5	6	4	6	1	4	3	9	6	8	5	5	4
31	6	5	4	8	7	5	9	2	7	6	8	1	7	7	6	8
32	6	7	5	7	5	6	9	3	5	6	8	2	8	8	5	8
33	5	5	3	7	5	6	8	1	6	6	7	2	6	8	4	9
34	7	5	4	9	6	5	9	2	6	7	7	3	8	9	5	9
35	4	6	2	5	6	4	9	2	8	5	7	3	6	9	6	8
36	5	6	2	8	6	5	9	1	4	8	8	2	7	9	3	8
37	5	5	1	8	5	4	8	2	5	8	8	1	9	8	4	7
38	4	8	2	9	6	5	7	2	6	5	9	3	7	8	4	8
39	2	5	5	4	2	5	8	2	2	6	9	5	7	5	5	5
40	2	7	6	2	2	6	5	3	4	5	8	4	8	7	4	7
41	3	5	6	2	2	6	9	1	2	4	8	7	6	7	5	5
42	7	5	5	2	5	6	9	2	2	7	7	5	5	7	5	5
43	6	6	5	3	4	5	9	2	1	5	7	5	7	5	7	4
44	8	6	4	3	2	8	8	2	2	5	7	5	7	6	5	5
45	8	5	7	3	2	7	8	2	4	4	8	5	7	6	5	2
46	2	8	5	2	4	8	8	3	2	2	8	6	8	8	5	3
47	6	6	6	4	5	5	9	1	4	2	9	6	9	5	2	3
48	6	6	2	5	4	5	8	2	5	6	7	6	8	8	1	6
49	5	5	5	2	6	8	7	2	5	2	8	7	8	5	4	5
50	8	8	8	3	2	5	5	2	4	1	8	6	8	6	5	8